

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ | 11 Апрѣля | №№ 10—11. | 1901 года. | XXX.

— ○ О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й . ○ —

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за отлично-усердную 50-ти лѣтнюю службу псаломщика Теодоро-Стратилатовской церкви с. Петровскаго, Бахмутскаго у., **Ивана Брагина** золотою медалью, съ надписью за усердіе, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго.

1) По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Прео-

священства, отъ 30 января сего года за № 2035, коимъ ходатайствуете объ открытіи самостоятельнаго прихода, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, при Рождество-Богородичной церкви въ деревнѣ Стефанидинѣ-Дарѣ, Ростовскаго на Дону округа. **ПРИКАЗАЛИ:** Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: при Рождество-Богородичной церкви въ деревнѣ Стефанидинѣ-Дарѣ, Ростовскаго на Дону округа, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Февраля 26 дня 1901 года № 1427.

2) По вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ на постройку зданій духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го мая 1900 года за № 12823, по возбужденному Правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу о томъ, необходимо-ли представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго при Святейшемъ Синодѣ Управленія проектъ и смѣту на перестройку существующихъ зданій сего училища въ виду того, что работы будутъ производиться на мѣстныхъ епархіальныхъ средства. **ПРИКАЗАЛИ:** По имѣющимъ въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ, въ настоящее время обязательно представляются въ означенное Управленіе, для разсмотрѣнія и утвержденія, лишь проекты и смѣты на такія строительныя работы по духовно-учебнымъ заведеніямъ, на которыя расходъ испрашивается изъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи Святейшаго Синода; проекты же и смѣты на строительныя работы, относимыя на мѣстные епархіальные средства, представляются въ Управленіе въ рѣдкихъ случаяхъ. Изъ переписки Хозяйственнаго Управленія по разсмотрѣнію означенныхъ проектовъ усматривается, что составляемые мѣстными архитекторами проекты и смѣты на строительныя работы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ оказываются часто весьма неудовлетворительными по недостаткамъ ихъ въ техническомъ отношеніи, а также въ распредѣленіи помѣщеній, въ назначеніи ихъ величины, въ соблюденіи требованій относительно кубическаго содержанія воздуха въ помѣщеніяхъ, распредѣленія свѣта и пр., что зависитъ главнымъ образомъ отъ малаго знакомства составителей проектовъ и смѣтъ съ потребностями духовно-учебныхъ заведеній и отсутствія навыка въ этого рода работахъ. Вслѣдствіе этого зданія

духовныхъ училищъ, возводимыя духовенствомъ, иногда съ значительною затратою епархіальныхъ суммъ, по проектамъ, не бывшимъ на разсмотрѣніи въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода, оказываются нерѣдко недостаточно приспособленными къ цѣлямъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Иногда-же при постройкѣ училищныхъ зданій дѣлаются совершенно непроизводительныя затраты. Такъ, по засвидѣтельствованію члена-ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, производившаго въ 1900 году ревизію одного духовнаго училища, духовенство округа при постройкѣ новаго зданія для сего училища совершенно непроизводительно израсходовало на одно украшеніе фасада зданія, по вычисленію смотрителя училища, нѣсколько тысячъ рублей. Проектъ и смѣта на эту постройку не были представлены на разсмотрѣніе Хозяйственнаго Управленія. Въ составѣ Строительнаго Комитета не было ни одного лица изъ училищной корпораціи: всѣми работами завѣдывало духовенство, училищное же начальство только выдавало деньги для расплаты съ подрядчиками и поставщиками матеріаловъ. Между тѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 5-го января 1898 г. мѣстнаго Государственнаго Совѣта, при Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, для завѣдыванія строительною частію по духовному вѣдомству, учреждены Строительное Отдѣленіе и Техническо-Строительный Комитетъ. Комитетъ этотъ состоитъ изъ лицъ, получившихъ высшее архитектурное образованіе, вполне свѣдущихъ и пріобрѣтшихъ опытность въ проектированіи помѣщеній для духовно-учебныхъ заведеній. Нѣкоторые изъ числа членовъ сего Комитета состоятъ профессорами и преподавателями строительнаго искусства въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ Петербурга. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что составляемые мѣстными архитекторами проекты и смѣты на строительныя работы въ духовныхъ училищахъ нерѣдко оказываются неудовлетворительными и произведенныя по нимъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, постройки на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, иногда съ затратою весьма значительныхъ суммъ, мало отвѣчающими цѣлямъ духовно-воспитательныхъ заведеній, между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, для высшаго завѣдыванія строительною частію по духовному вѣдомству, съ 1898 года учрежденъ Техническо-Строительный Комитетъ изъ лицъ, получившихъ высшее архитектурное образованіе, вполне свѣдущихъ и опытныхъ въ строительномъ дѣлѣ, близко знакомыхъ съ строительными потребностями духовно-учебныхъ заведеній и наиболее цѣлесообразными

способами ихъ удовлетворенія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы на будущее время всѣ проекты и сметы на постройки и перестройки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производимыя на мѣстныхъ епархіальныхъ средства, предвѣительно исполненія ихъ, были своевременно представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія, о чемъ и **ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:** для надлежащихъ распоряженій послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Февраля 1 дня 1901 года № 1 (циркулярныхъ указовъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екатеринославской Церковно-учительской школы по учебно-воспитательной части за 1899—1900 годъ.

Екатеринославская Церковно-учительская школа и въ четвертомъ году своего преобразованнаго существованія продолжала неуклонно развивать и осуществлять тѣ задачи, которыя были положены въ основу ея жизни въ 1896 году, и соответственно которымъ школа тщательно готовила для епархіи опытныхъ псаломщиковъ и учителей, знакомыхъ съ лучшими приѣмами обученія. За эти годы преобразованнаго существованія школы значительно поднялись успѣхи ея воспитанниковъ, замѣтно улучшилось ихъ поведеніе и нравственное настроеніе. Въмѣстѣ съ этимъ замѣтно возрасло въ средѣ Екатеринославскаго духовенства вниманіе и сочувствіе къ школѣ; и съ каждымъ годомъ увеличивается число желающихъ поступить въ школу, обыкновенно превышающее число вакантныхъ мѣстъ въ школѣ, и Совѣту школы приходится отказывать въ приѣмѣ лицамъ, достаточно подготовленнымъ для успѣшнаго обученія въ школѣ.

Для дальнѣйшаго развитія школы слѣдовало-бы, согласно журнальному опредѣленію 1-го Епархіальнаго Миссіонерскаго Съѣзда, отъ 9-го сентября 1897 г. № 9, и комиссіи, составленной по распоряженію Его Преосвященства 1898 г. 17 и 19 февраля, во 1-хъ, открыть въ ней 3-й классъ; во 2-хъ, ввести въ составъ предметовъ, изучаемыхъ въ школѣ, обличеніе раскола и сектовѣдѣніе, начальную физику, гигиену и расширить преподаваніе другихъ предметовъ: священной и церковной исторіи и особенно педагогики и методики; въ 3-хъ, согласно журнальному опредѣленію Съѣзда Екатеринославскаго духовенства, отъ 3-го іюня 1900

года, признано неотложною нуждою, подлежащею скорѣйшему удовлетворенію, построеніе для церковно-учительской школы удобнаго зданія и необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ. А пока не будетъ построено для учительской школы надлежащее зданіе, до тѣхъ поръ не будетъ возможности осуществить необходимыя преобразованія и улучшенія въ учебной жизни школы, потому что теперешнія школьныя помѣщенія тѣсны, неудобны и разбросаны по четыремъ зданіямъ, и нѣтъ ни одной свободной комнаты для класса. Въ школѣ нѣтъ ни одного свободного угла—все скучено: напримѣръ, въ маленькой учительской комнатѣ помѣщается библиотека, хранятся учебныя пособия, тутъ же бывають спѣвки, скрипичная игра, здѣсь же собирается педагогическій Совѣтъ школы. Съ построеніемъ зданія для школы можетъ быть скорѣе осуществилась-бы надежда школы, соотвѣтствующая предположеніямъ и ходатайству Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, чтобы Церковно-учительская школа была преобразована въ учительскую школу (семинарію) съ правами для учащихся и учащихся.

И если открытіе учительской школы (семинаріи) можно считать для епархіи существенно необходимымъ, чтобы обезпечить для церковно-приходскихъ школъ составъ воспитанныхъ въ духѣ церкви и вполне подготовленныхъ къ своему дѣлу учителей; то и нахожденіе ея въ Екатеринославѣ при Архіерейскомъ домѣ должно считать важною гарантіею ея процвѣтанія и добраго направленія ея будущихъ воспитанниковъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Школа здѣсь будетъ пользоваться Архипастырскимъ руководствомъ и, кромѣ этого, всегда будетъ имѣть солидныхъ преподавателей, которые будутъ дорожить уроками и своимъ мѣстомъ въ школѣ. Архіерейское подворье, гдѣ находится школа, значительно удалено отъ городского шума и всѣхъ городскихъ соблазновъ, расположено на высокомъ берегу Днѣпра въ совершенно здоровой мѣстности; и сверхъ этого усадьба Архіерейскаго дома представляетъ всѣ удобства для воздѣлыванія всевозможныхъ садовыхъ и огородныхъ растений; а посему при школѣ очень удобно устраивать хозяйственные курсы,—по садоводству, огородничеству, виноградарству и проч.

Личный составъ служащихъ въ Церковно-учительской школѣ.

Къ началу 1899/1900 учебнаго года въ личномъ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: уволились отъ службы

въ школѣ членъ-дѣлопроизводитель, онъ-же преподаватель географіи Ѳеодоръ Ефремовъ и преподаватель пѣнія Арсеній Ѳоменко. Преподаватель Димитрій Катрановъ оставилъ преподаваніе русскаго языка. Членомъ-дѣлопроизводителемъ былъ назначенъ Димитрій Катрановъ. Преподавателемъ русскаго языка и географіи былъ назначенъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Михаилъ Ефремовъ. Должность преподавателя пѣнія временно была поручена преподавателю славянскаго языка Якову Григорашу съ 23 августа по 22 ноября 1899 года, а съ 22 ноября на эту должность резолюціе Его Преосвященства былъ назначенъ окончившій полный курсъ Придворной Пѣвческой Капеллы съ правомъ регента 2-го разряда потомственный почетный гражданинъ Викторъ Ярославскій. Велѣдствіе этихъ перемѣнъ составъ служащихъ въ 1899/1900 г. оказался въ слѣдующемъ видѣ:

Предсѣдатель Совѣта школы, священникъ церкви Пресвятой Богородицы — Всѣхъ Скорбящихъ Радости, что при Богоугодномъ заведеніи, Василій Острогорскій.

Завѣдующій школою, преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи, статскій совѣтникъ Георгій Соколовъ.

Членъ отъ духовенства, священникъ Лазаревской церкви на Севастопольскомъ кладбищѣ, Петръ Даниловъ.

Членъ-дѣлопроизводитель студентъ Екатеринославской духовной семинаріи Д. Катрановъ; онъ-же былъ преподавателемъ церковнаго устава съ изъясненіемъ богослуженія, общей и русскаго церковной и русскаго гражданской исторіи, онъ-же былъ законоучителемъ въ начальной Образцовой школѣ, устроенной при Церковно-учительской школѣ.

Кандидатъ Московской духовной академіи, законоучитель классической гимназіи, свящ. А. Одинцовъ преподавалъ педагогикку и катихизисъ.

Студентъ Екатеринославской духовной семинаріи Яковъ Григорашъ преподавалъ церковно-славянскій языкъ; онъ-же состоялъ надзирателемъ церковно-учительской школы.

Воспитанникъ Екатеринославской духовной семинаріи Александръ Базилевичъ преподавалъ священную исторію ветхаго и новаго завѣта и ариметику въ обоихъ классахъ; онъ-же состоялъ и надзирателемъ школы.

Ученый садоводъ, кандидатъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, по отдѣлу естественныхъ

наукъ, коллежскій совѣтникъ Антонъ Недзельскій, преподавалъ садоводство.

Окончившій полный курсъ Придворной Пѣвческой Капеллы съ правомъ регента 2-го разряда Викторъ Ярославскій преподавалъ съ 22 ноября 1899 г. церковное пѣніе и скрипичную игру.

Учитель церковно-приходской образцовой школы, бывшій завѣдующій Министерской двухклассной школой, Авксентій Чабанъ въ санѣ діакона.

Экономъ школы іеромонахъ Сергій.

Свѣдѣнія о воспитанникахъ школы.

Составъ учениковъ 1-го класса образовался изъ вновь принятыхъ по экзамену и оставленныхъ въ 1-мъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности. Всего было подано 47 прошеній о допущеніи къ экзамену для поступленія въ 1-й классъ; изъ нихъ удовлетворительно выдержали экзаменъ 22 человѣка, но изъ нихъ въ школу осталось только 19, такъ какъ три человѣка по своей несостоятельности не могли платить взноса за право ученія и содержаніе въ школѣ. На повторительный курсъ было оставлено 7 человѣкъ. Итого къ началу учебнаго года въ 1-мъ классѣ оказалось 26 человѣкъ. Во 2-й классъ было переведено 17 человѣкъ и одинъ былъ оставленъ на повторительный курсъ. Итого во 2-мъ классѣ къ началу года было 18 человѣкъ. Изъ всѣхъ учащихся два были квартирными и помѣщались у родственниковъ, что уставомъ школы допускается. Изъ поступившихъ въ школу 4 сыновья священниковъ, 6 діаконъ, 3 псаломщиковъ, 1 почетнаго гражданина, 2 поселянъ и 3 мѣщанъ. Итого изъ поступившихъ 6 свѣтскаго происхожденія, а остальные 13 дѣти священно-церковнослужителей. Изъ 26 учениковъ 1 класса: 6 учениковъ окончили духовное училище; 6—изъ духовной семинаріи; 8—изъ разныхъ классовъ духовнаго училища; 1 окончилъ городское 3-хъ классное училище; 1 окончилъ второклассную церковно-приходскую школу и 4 окончили начальное народное училище. Изъ 18 учениковъ, перешедшихъ изъ 1-го класса во второй, 1 изъ семинаріи, 4 окончили духовное училище, 9 изъ разныхъ классовъ духовнаго училища, 1 изъ 3-хъ класснаго городского училища, 1 окончилъ 3-хъ классное городское училище, 1 изъ реального училища и 1 окончилъ начальное училище. Изъ 11 сиротъ, поступившихъ въ 1-й классъ, на полное церковное содержаніе было принято 5 чел., такъ какъ изъ 10-ти сиротскихъ вакансій остальные 5 уже были

предоставлены ученикамъ 2-го класса. Всѣ же остальные ученики были приняты со взносомъ по 100 рублей 16 человекъ и по 250 рублей—5 человекъ.

Въ началѣ сентября отчетнаго года изъ школы было уволено 4 ученика: 1 уч. 2-го класса и 2 ученика 1-го класса уволены были согласно прошенію по болѣзни, а 1 ученикъ 1-го класса— по постановленію Совѣта школы отъ 6 сентября 1899 г. за № 4, утвержденному Его Преосвященствомъ, за дерзкое объясненіе съ надзирателемъ школы—по случаю самовольныхъ отлучекъ изъ помѣщенія школы. Ко времени экзаменовъ въ 1-мъ классѣ оказалось 23 ученика, а во 2-мъ—17 учениковъ.

Успѣшность учениковъ за истекшій годъ была вполне удовлетворительная: успѣвающихъ было:

изъ 23-хъ учениковъ 1-го класса и 17 учениковъ 2-го класса за сентябрь	77%	82%
октябрь	88%	82%
ноябрь и декабрь	86%	66%
январь и февраль	86%	82%
мартъ	88%	82%
апрѣль и май	77%	88%.

Неуспѣвали большею частію по одному предмету и почти одни и тѣ-же ученики. Причиною малоуспѣшности оказывалась главнымъ образомъ малоспособность и въ рѣдкихъ случаяхъ лѣнь. На такихъ учениковъ обращали особенное вниманіе. Чаще спрашивали ихъ, разъясняли имъ не понятное и помогали имъ усвоить уроки.

Особенныя заботы наставники и воспитатели прилагали, чтобы воспитать учениковъ въ духѣ любви и преданности закону Христову и Св. Церкви Православной, на воспитаніе у учениковъ благопривѣія, аккуратности, точности и усердія къ исполненію всѣхъ ихъ обязанностей; съ этою цѣлію въ школѣ поддерживается неослабный надзоръ и строгое подчиненіе учениковъ установленнымъ правиламъ. Все дѣлается въ опредѣленное время и весь день проходитъ въ трудахъ. День начинается и оканчивается молитвою; ежедневно третья часть учениковъ, поочереди, присутствуетъ на утреннемъ и вечернемъ Богослуженіи въ церкви Архіерейскаго дома, и здѣсь они читаютъ, поютъ, прислуживаютъ въ алтарѣ. Такое частое и дѣятельное участіе въ церковномъ Богослуженіи вполне обезпечиваетъ основательное знакомство съ церковнымъ уставомъ и сближаетъ учениковъ съ духомъ Церкви вообще. Дообѣденное время ученики проводятъ въ классахъ за своими уроками и въ образцо-

вой начальной школѣ, гдѣ практически знакомятся съ приемами школьнаго преподаванія; послѣобѣденное время посвящается спѣвкамъ, скрипичной игрѣ и садоводству; вечернее время употребляется на приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню, на писаніе сочиненій и чтеніе полезныхъ книгъ. Безъ позволенія никто изъ учениковъ не отлучается изъ школы. Въ теченіе дня неотлучно при ученикахъ бываютъ или наставники, или надзиратели, или завѣдующій школой, упорядочивая поведеніе учениковъ и помогая имъ въ занятіяхъ; заботясь при этомъ не о томъ, чтобы подмѣтить только проступки учениковъ и наказывать ихъ, но чтобы предупредить, вразумить и привить добрыя привычки, отвращеніе ко всему грубому и безнравственному. Благодаря этимъ мѣрамъ, особенно же благодаря постоянному вниманію и руководству школой Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, лично слѣдившаго за успѣхами и поведеніемъ учениковъ и неоднократно посѣщавшаго уроки наставниковъ, ученики въ теченіе года вели себя отлично и къ своимъ занятіямъ относились усердно.

Приемные экзамены въ отчетномъ году были произведены 20, 21 и 23 августа; 23-го же августа были произведены и переэкзаменовки. Занятія начались 25 августа и были прекращены 13 мая. Экзамены переводные начались для учениковъ 1-го класса 15 мая—была дана диктовка; 17—былъ экзаменъ по церковному уставу и пѣнію; 22—по дидактикѣ; 26—по катихизису и св. исторіи; 30—по русскому языку и славянскому; 31—по садоводству. Экзамены во 2-мъ классѣ начались тоже 15 мая; была дана письменная работа по русскому языку (переложеніе), 16 мая письменная работа по славянскому языку (переводъ съ славянскаго языка на русскій); 17 мая письменный экзаменъ по ариѳметикѣ (рѣшеніе задачи съ объясненіями); 19 мая устный экзаменъ по ариѳметикѣ и географіи; 23 мая по дидактикѣ; 21 мая по церковному уставу и пѣнію; 30 мая по свящ. исторіи и катихизису; 1 іюня по русскому и славянскому языкамъ; 3 іюня по церковной и гражданской исторіи; 5 іюня по садоводству. 5 іюня былъ заключительный совѣтъ о результатахъ испытаній. 6 іюня молебень по окончаніи экзаменовъ.

Изъ 23 учениковъ 1-го класса 22 были удостоены перевода во 2-й классъ.

Для испытанія учениковъ II класса на право полученія свидѣтельствъ на званіе учителя церковно-приходскихъ школъ Правленіе Екатеринославской духовной семинаріи назначило изъ своихъ преподавателей особую комиссію, которая давала письменныя рабо-

ты и производила, совместно съ Совѣтомъ школы, устные и письменныя испытанія по вышеуказанному росписанію. На экзаменахъ по церковному уставу и пѣнію въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, по катихизису, свящ. исторіи, дидактикѣ, по русскому и славянскому языкамъ во 2-мъ классѣ изволили присутствовать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, и лично экзаменовалъ каждого ученика, опредѣляя степень его подготовки къ должности псаломщика и учителя церковно-приходской школы.

Изъ 17 учениковъ, экзаменовавшихся на званіе учителя, были удостоены этого права: Близнюковъ Иванъ, Гвоздовенко Петръ, Глидковский Петръ, Журавлевъ Александръ, Желткевичъ Василій, Кротиновъ Іеремія, Оканевъ Андрей, Смирновъ Павелъ, Сторчаковъ Матвей, Сахновскій Георгій, Стебленко Михаилъ, Татаренковъ Андрей, Чайкинъ Алексѣй, Яновскій Владиміръ—всего 14 человекъ. А остальные: Трофимовскій Василій, Терлецкій Павелъ и Пшеничный Павелъ удостоены званія псаломщика и учителя школы грамоты.

Каждому изъ окончившихъ курсъ въ видѣ напутствія въ жизнь былъ данъ Новый Заветъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ.

Здоровье учащихся вообще было въ удовлетворительномъ состояніи. Хотя школьныя помѣщенія не удовлетворяютъ гигиеническимъ требованіямъ: спальни и классныя комнаты тѣсны и съ низкими потолками; удаленность столовой и чайной отъ ученическихъ помѣщеній нерѣдко бываетъ причиною простудныхъ зубныхъ и горловыхъ заболѣваній. Но пребываніе въ тѣснотѣ облегчали неослабныя заботы о поддержаніи чистоты и усиленное провѣтриваніе комнатъ; простая и здоровая пища; гимнастическія упражненія, для чего въ этомъ году устроены надлежащія приспособленія; особенно занятія садоводствомъ достаточно укрѣпляли здоровье и поддерживали бодрость духа учениковъ. Всего по болѣзни учениками было пропущено 845 уроковъ, считая въ томъ числѣ хроническихъ больныхъ, пропустившихъ особенно много уроковъ.

Учебная часть.

Преподаваніе велось по программамъ, принятымъ въ Церковно-учительской школѣ съ 1896/97 г. Одни учебные предметы: Законъ Божій, т. е. священная исторія ветхаго и новаго завета, пространнѣй катихизисъ, всеобщая и русская исторія церкви христіанской, русскій и славянскій языки, исторія гражданская, ариѳметика и садоводство изучались въ общеобразовательныхъ цѣляхъ;

а другіе предметы: педагогика и церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія преподавались въ виду специальныхъ задачъ школы. Для изученія этихъ предметовъ употреблялись слѣдующіе учебники:

- 1) Церковный уставъ. Протоіерея Свирѣлина.
- 2) Священная исторія ветхаго и новаго завета. Прот. Д. Соколова (курсъ гимназическій).
- 3) Пространный катихизисъ. Мптр. Филарета.
- 4) Славянская грамматика. М. Григоревскаго.
- 5) Славянская грамматика. С. Миропольскаго.
- 6) Руководство къ церковному пѣнію. Карасева.
- 7) Краткое руководство къ изученію пѣнія. Д. Соловьева.
- 8) Обиходъ, Ирмологій, Октоихъ и др. книги церковнаго пѣнія.
- 9) Церковная исторія. Свящ. Миткевича.
- 10) Русская исторія. Баженова.
- 11) По педагогикѣ и методикамъ: Изъ уроковъ для учителей церковныхъ школъ. Г. Соколова.
- 12) «Какъ учить читать, писать и считать». Тихомирова.
- 13) Методика правописанія. Некрасова.
- 14) Методика ариеметики. Гольденберга.
- 15) Методика обученія письму. Гербача.
- 16) Очерки методики народной школы. С. Покровскаго.
- 17) Программы церковно-приходскихъ школъ и объяснительныя къ нимъ записки.
- 18) Учебникъ географіи. Е. Крымскаго.
- 19) Географія Россіи. Брызгалова.
- 20) Курсъ ариеметики. Бугаева.
- 21) Этимологія и синтаксисъ. Киричникова.
- 22) Славянская грамматика, Н. Ильминскаго.
- 23) Русское правописаніе. Грота.
- 24) Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ. Маракужева.

Въ преподаваніи предметовъ наставники придерживались плана и изложенія учебниковъ, дополняя ихъ своими разъясненіями и, кромѣ этого, рекомендовали ученикамъ для чтенія пособія, какія имѣются въ библиотекѣ школы. Наставники къ своему дѣлу относились усердно, тщательно готовились къ урокамъ и исправляли письменныя работы, готовили учениковъ къ практическимъ урокамъ въ школѣ и къ пѣнію и чтенію въ церкви, своевременно являлись въ классы на занятія, и никто изъ нихъ въ теченіе года не пропустилъ уроковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА

(ПРИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ)

◆ ПОЛУЧЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ: ◆

Изданія К. П. ПОБѢДНОСЦЕВА:

О подражаніи Христу, Ѳомы Кемпійскаго, переводъ съ латинскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

Исторія Православной Церкви до начала раздѣленія церквей. Цѣна 75 к.

Побѣда, побѣдившая миръ, Цѣна 45 к.

Праздники Господни. Цѣна 50 к.

Московскій сборникъ. Цѣна 1 р. 40 к.

Вѣчная память. Воспоминанія о почившихъ. Цѣна 75 к.

Основная конституція человѣческаго рода, соч. Ле-Пле. Цѣна 75 к.

Исторія дѣтской души. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Цѣна 1 р.

Новая школа. Цѣна 50 к.

Ученье и учитель, педагогическія замѣтки. Цѣна 50 к.

Гл. шопгородніе заказчики, высылающие при вытискѣ книгъ согласно объявленія склада номинальную стоимость ихъ, упускаютъ изъ вида пересылочные расходы, а потому складъ покорныйше проситъ при высылкѣ денегъ за книги впередъ прилагать на пересылку оныхъ приблизительно около 20 к. на рубль.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи С. Маминскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшая награда; 2) Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства. 3) Отчетъ о состояніи Екатеринославской Церковно-учительской школы по учебно-воспитательной части за 1899—1900 годъ. 4) Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 10 апрѣля 1901 года. Цензоръ преподаватель Семинаріи Вл. Тациетовъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11-го Апрѣля №№ 10—11 1901 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

О добросовѣстномъ невѣріи *).

Было-бы очень печально, если-бы истины вѣры были сразу очевидны для всякаго. Тогда онѣ собственно и не были-бы истинами *вѣры*. Богъ, спасеніе души, всеобщее воскресеніе совершенно *достоверны*, но ихъ достоверность не есть принудительная для всякаго ума очевидность, принадлежащая положеніямъ математическимъ съ одной стороны и прямо наблюдаемымъ фактамъ—съ другой. Очевиднымъ бываетъ только маловажное для жизни. Математическія истины имѣютъ всеобщее значеніе, но онѣ нравственно безразличны. Всегда и вездѣ дважды пять составляетъ десять, но отъ этого никому не тепло и не холодно. Съ другой стороны факты, прямо наблюдаемые, могутъ быть болѣе интересны, но зато они совершенно лишены всеобщаго движенія, они ограничены и мимолетны. Я вижу, что сейчасъ въ Москвѣ ясный солнечный день. Это фактъ очевидный и не лишенный нѣкотораго интереса, но его никакъ нельзя удержать и превратить въ истину неизмѣнную вездѣ и всегда,—фактъ достоверенъ только здѣсь и сейчасъ. Подобнымъ образомъ и всякая другая очевидность сама по себѣ или формальна, какъ математика, или случайна, какъ сегодняшній свѣтлый день въ Москвѣ. А все то, въ чемъ всеобщность и внутренняя необходимость соеди-

*) См. «Три разговора о войнѣ, прогрессѣ и концѣ всемірной исторіи». Вл. Соловьевъ. С.-П. 1900 г. стр. 247—251.

няются съ жизненною важною,—всѣ такіе предметы лишены прямой очевидности и осязательности для ума и для высшаго чувства. Отвергать ихъ на этомъ основаніи, т. е. признавать истиннымъ или достовѣрнымъ только то, что имѣеть очевидность математической аксіомы или наблюдаемаго чувственнаго факта— было-бы признакомъ тупоумія едва-ли вѣроятнаго, или во всякомъ случаѣ крайне рѣдкаго. Обыкновенно истины вѣры отвергаются заранѣе не по грубости ума, а по лукавству воли. Нѣтъ сердечнаго влеченія къ такимъ предметамъ, какъ Богъ, спасеніе души, воскресеніе плоти, нѣтъ желанія, чтобы эти истины дѣйствительно существовали, безъ нихъ жизнь легче и проще, лучше о нихъ не думать,— а тутъ уже уму не трудно найти предлогъ, чтобы не думать объ нихъ, или, по крайней мѣрѣ, не считаться съ ними серьезно: вѣдь все это вещи, которыхъ нельзя *доказать* ни разумомъ, ни опытомъ, значить, все это недостовѣрно, фантастично.

Такое невѣріе, въ сущности неувѣренное въ самомъ себѣ и потому болѣе или менѣе *озлобленное* противъ тѣхъ предметовъ, существованіе которыхъ оно отрицаетъ,—этимъ озлобленіемъ и выдаетъ себя, потому что нельзя-же въ самомъ дѣлѣ сердиться на то, чего и нѣтъ совсѣмъ,—такое недвѣріе *недобросовѣстно*; въ лучшемъ случаѣ оно основано на малодушномъ отказѣ отъ той работы ума и отъ того подвига воли, которые необходимы, чтобы постигнуть и усвоить истины, лежащія за предѣлами математической и фактической очевидности. Но есть другого рода невѣріе, совершенно *добросовѣстное*, основанное не на какомъ-нибудь недостаткѣ нравственномъ, а только на извѣстной особенностяхъ психологическаго темперамента. Типичный представитель такого невѣрія увѣковѣченъ Евангеліемъ въ лицѣ св. Оомы. «Оома-же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Близнецъ, не былъ съ ними, когда приходилъ Иисусъ; говорили-же ему и другіе ученики: мы видѣли Господа. А онъ говоритъ имъ: если не увижу на рукахъ Его

язвы гвоздныя и не вложу перста въ язвы гвоздныя и не вложу руки моея въ ребро Его, не повѣрю. И черезъ восемь дней опять были внутри ученики Его, и Тома съ ними. Пришелъ Иисусъ при дверяхъ затворенныхъ и сталъ посредниѣ и сказалъ: миръ вамъ! Затѣмъ говорить Томѣ: дай персть свою сюда и смотри руки Мои, и дай руку свою и вложи въ ребро Мое, и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ. И отвѣчалъ Тома и сказалъ Ему: Господь мой и Богъ мой.—Говоритъ ему Иисусъ: потому что видѣлъ меня, Тома, увѣровалъ; блаженны невидѣвшіе и вѣровавшіе» (Ев. Іоан. XX, 24—29).

Еслибы невѣріе Тома происходило отъ грубаго матеріализма, сводящаго всю истину къ чувственной очевидности, то, убѣдившись осязательно въ фактъ воскресенія, онъ придумалъ-бы для него какое-нибудь матеріалистическое объясненіе, а не воскликнулъ-бы: Господь мой и Богъ мой! Съ точки зрѣнія чувственной очевидности язвы гвоздныя и прободенное ребро никакъ не доказывали Божества Христова. Еще яснѣе, что невѣріе Тома не вытекало изъ нравственной несостоятельности, или изъ вражды къ истинѣ. *Любовь* къ истинѣ привлекла его къ Христу и породила въ немъ безграничную преданность Учителю. Когда передъ послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ Христосъ отвергъ указаніе на грозящую смертельную опасность, Тома воскликнулъ: «Пойдемъ и мы умремъ вмѣстѣ съ Нимъ!» (Ев. Іоан. XI, 16).

Недаромъ это отмѣчено въ Евангеліи. Въ этомъ пылкомъ выраженіи сердечной преданности есть указаніе на психологическую причину невѣрія ап. Тома. Стремительный, предвѣряющій событія характеръ, принявъ истину, требуетъ немедленнаго ея осуществленія, онъ не удовлетворяется принципиальною увѣренностью, не полагается и на чужое свидѣтельство, ему нужно *теперь, здѣсь* удостовѣриться въ ней на дѣлѣ, испытать ея реальную силу, провѣрить истину фактомъ. До

тѣхъ поръ онъ отказывается вѣрить: если не увижу, не повѣрю. Но разъ увидѣви, онъ уже беззавѣтно вѣрить и въ то, чего не видѣлъ и чего нельзя видѣть: чувственный фактъ былъ не основаніемъ, а лишь точкою опоры для его вѣры.

Временное, добросовѣстное невѣріе, ради окончательнаго и полнаго удостовѣренія въ истинѣ, не заслуживаетъ нравственнаго осужденія. Христосъ и не осудилъ Оому, а убѣдилъ его тѣмъ способомъ, котораго онъ требовалъ. Люди, не нуждающіеся въ этомъ способѣ, вѣрующіе безъ провѣрки, могутъ быть не лучше Оомы,—они только счастливые его: блаженны не видѣвшіе и вѣровавшіе. Но блаженство спокойной и непоколебимой вѣры *обязываетъ* своихъ обладателей спсходительно относиться къ своимъ менѣе счастливымъ собратьямъ. Во времена преобладающаго невѣрія важно различать, съ *какимъ* невѣріемъ имѣешь дѣло. Есть-ли это невѣріе грубо-матеріальное, ското-подобное, неспособное возвыситься до самаго понятія объ истинѣ,—о такомъ бесполезно разсуждать; или это есть невѣріе лукавое, сознательно злоупотребляющее разными полупривиданіями изъ враждебнаго страха передъ полною истиною,—за этою змѣей необходимо слѣдить, безъ гнѣва и боязни раскрывая всѣ ея ухищренные извороты; или, наконецъ, мы имѣемъ дѣло съ чисто-человѣческимъ, добросовѣстнымъ невѣріемъ, жаждущимъ только полнаго и окончательнаго удостовѣренія въ совершенной истинѣ.

Это невѣріе типа апостола Оомы имѣетъ всѣ права на нравственное наше признаніе, и если мы не можемъ, подобно Христу, дать этимъ людямъ требуемое ими удостовѣреніе истины, то ни въ какомъ случаѣ не должны мы осуждать и отвергать ихъ: безъ всякаго сомнѣнія эти мнимо-невѣрующіе предварятъ въ царствіи Божіемъ великое множество мнимовѣрующихъ.

О книгѣ для чтенія въ народныхъ школахъ.

Окончаніе *).

Бесѣда шестая.

Разборъ книги Одинцова и Богоявленскаго съ формальной стороны. Способъ ея составленія; достоинство статей. Жизненность ея описаній. Педагогическая постепенность въ характерѣ изложенія статей (знаки препинанія). Языкъ книги и его значеніе для обогащенія дѣтей литературной рѣчью. Логическое построеніе статей. Знакомство съ поэтическими произведеніями. Выводъ изъ шестой бесѣды.—Главные положенія всѣхъ бесѣдъ. Общая и основная цѣль ихъ.

Теперь оцѣнимъ, хотя въ немногихъ словахъ, книги Одинцова и Богоявленскаго съ формальной стороны, и укажемъ ихъ особенности въ постановкѣ изученія русской рѣчи. Языкъ этихъ книгъ для школьнаго чтенія соответствуетъ ихъ содержанію. Составители осторожно и умѣло выбирали отрывки и статьи изъ разныхъ другихъ книгъ для школьнаго чтенія и изъ трудовъ извѣстныхъ авторовъ, излагавшихъ популярнымъ, плавнымъ и правильнымъ языкомъ свѣдѣнія по естествознанію, географіи и по исторіи, или брали статьи назидательнаго характера у нашихъ даровитыхъ писателей, такъ что всѣ эти статьи, давая знанія, служатъ въ тоже время и образцами хорошаго литературнаго языка разныхъ его видовъ. Богатство, разнообразіе, изящество и вмѣстѣ съ тѣмъ простота слога возвышаетъ ихъ книги надъ большинствомъ другихъ, особенно тѣхъ, гдѣ авторы, стремясь *сами* составить всѣ или большую часть статей своей книги, пишутъ бѣднымъ, монотоннымъ языкомъ, предлагая лишь себя въ образецъ умѣнья писать и говорить. Что удавалось Толстому, Ушинскому и въ нѣкоторой степени Водовозову, то современнымъ менѣе даровитымъ авторамъ удается очень мало.—Соответственно содержанію прозаическихъ статей выбраны отрывки изъ родныхъ поэтовъ и умѣло вставлены въ книгу въ надлежащихъ мѣстахъ,—такъ что, объясняясь содержаніемъ предшествующихъ статей, понятны для дѣтей безъ подробныхъ объ-

*) См. № 9.

ясней учителя и производить на них сильное впечатлѣніе *).

Вообще же въ книгѣ не только для второго и III-го года ученія, но и для перваго, преобладаетъ образная, изящная, живая рѣчь. Доказательствомъ этого и разборомъ съ этою цѣлью отдѣльныхъ статей разсматриваемыхъ нами книгъ мы заниматься не будемъ: кто прочитаетъ три—четыре статьи, взявши ихъ изъ разныхъ мѣстъ книги Одинцова и Богоявленскаго, тотъ убѣдится въ справедливости нашихъ словъ. Но мы еще прибавимъ, что изящество и красота рѣчи въ статьяхъ этихъ книгъ соединяется съ простотою и народностью языка. Возможно ли такое соединеніе? Вполнѣ возможно! Простая, но искренняя и осмысленная рѣчь всегда носить въ себѣ большія достоинства и прелесть. Проза Пушкина отличается большою простотою. Но кто же не скажетъ, что эта проза въ то же время—образцовая, литературная рѣчь? Кто не согласится, что этотъ языкъ прозрачный, какъ чистый источникъ воды, отчетливо обрисовываетъ мысли и чувства, такъ что слово даетъ намъ возможность легко воспринять содержаніе, въ немъ выраженное,—такъ легко, какъ будто послѣднее передается непосредственно—отъ одной души другой, безъ внѣшнихъ матеріальныхъ средствъ, переходитъ прямо изъ души въ душу? Изъ проповѣдниковъ нашихъ едва ли не проще всѣхъ говорилъ прот. Родіонъ Путятинъ. Но эта простота полна благородства и прелести.—Далѣе я сказалъ, что рѣчь книги не только изящна и проста, но что она и народна. Когда я говорю такъ, я разумѣю русскій языкъ въ его об-

*) Правильное распредѣленіе стихотвореній между прозаическими статьями въ разныхъ отдѣлахъ книги для класснаго чтенія—важное ея достоинство, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе нашей бесѣды. Собрать всѣ стихотворенія въ одинъ отдѣлъ, а тѣмъ болѣе читать ихъ раньше, чѣмъ прозаическія статьи, которыми они могли бы объясняться, это значило бы лишить ихъ того эстетически-воспитательнаго значенія, какое они могли бы имѣть при чтеніи послѣ необходимой для того подготовки. Вотъ почему нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы чтеніе стихотвореній (на урокахъ русскаго языка) велось по отдѣльнымъ сборникамъ стихотвореній, не имѣющимъ внутренней связи—по единству плана и содержанія—съ книгою для класснаго чтенія: вѣдь на почвѣ нашего общаго развитія, нашего міропониманія и міровоззрѣнія стоять и наша способность понимать поэтическія произведенія и наслаждаться ими. Это психологическое основаніе эстетическаго развитія нужно имѣть въ виду и при школьныхъ занятіяхъ.

щей основѣ, которая хранится въ былинахъ, сказкахъ и пѣсняхъ, безъ тѣхъ провинціальныхъ выраженій, которыя въ каждой данной мѣстности нарастаютъ на общей основѣ, хранящей слѣды исторической жизни, богатой мыслями и чувствами. Этому языку учатся у народа наши поэты; учились, напр. Пушкинъ, слушая сказки своей няни, или прислушиваясь къ пѣснямъ нищихъ на ярмаркахъ, къ языку просто-пародья на базарахъ. Вотъ этотъ-то языкъ, очищенный отъ различныхъ, затемняющихъ его примѣсей, долженъ стать языкомъ школы и дѣтей. Языкъ книгъ Одинцова и Богоявленскаго близокъ къ складу хорошей народной рѣчи, онъ отличается естественностью, соотвѣтствуетъ содержанію статей, а не представляетъ лишь поддѣлку подъ народный складъ рѣчи, искусственность которой легко замѣтить, какъ фальшь весьма непріятную для читателя и подрывающую довѣріе къ искренности словъ пишущаго. Но въ то же время статьи, изображающія ту или другую мѣстность, бытъ и занятія ея обитателей, — по выбору словъ и выраженій, «колоритны», т. е. живо рисуютъ не только образы, но и тотъ духъ, тѣ особенности въ самомъ настроеніи и чувствахъ живущихъ тамъ, которыя помогаютъ не только ярко представить данную среду, но и въ читателѣ могутъ вызвать соотвѣтствующія чувства и настроенія. Значить статьи книги не безличны и мертвы, онѣ какъ бы сами живутъ тою жизнью, какую изображаютъ. Разумѣется, это невозможно безъ употребленія мѣстныхъ выраженій и словъ, картинно живописующихъ изображаемое въ духѣ и строѣ той жизни, какая воспроизводится. Но должная мѣра употребленія мѣстныхъ выраженій почти вездѣ соблюдена, и за немногими исключеніями статьи книги Одинцова и Богоявленскаго могутъ быть поняты въ каждой русской школѣ.

Примѣчаніе. Для учащихся, на обязанности которыхъ—устранить всѣ случайные недостатки книги, нахожу не лишнимъ указать, что къ числу этихъ исключеній я отношу прежде всего статью

«Верхнее Заволжье» (стр. 128—129) гдѣ, признавши живость въ изображеніи предмета, умѣнье автора найти подходящее слово и выраженіе, т. е. легкое и свободное пользованіе богатствами русскаго языка и близкое знакомство съ мѣстнымъ говоромъ, нельзя не замѣтить въ выборѣ словъ, въ самомъ распредѣленіи ихъ въ предложеніяхъ и въ связи ихъ между собою нѣкоторой манерности и какъ будто бы игры, рисовки въ бойкомъ употребленіи словъ и выраженій (напр. „лаптей видомъ не видано, хоть *слыхомъ* про нихъ и слыхано). Безъ академическаго словаря и словаря Даля учитель, читая данную статью, не все въ ней и самъ пойметъ, если онъ не знакомъ съ говоромъ данной мѣстности («варежки», «слегги»). Впрочемъ, слова «пятистѣнная» («изба у него пятистѣнная») онъ не найдетъ и въ академическомъ словарѣ. Эта статья, при объясненіи ее дѣтямъ въ южно-русской школѣ потребуетъ со стороны учителя не мало усилій и времени. Но желательна ли такая трата времени? Классная книга должна возвестъ дѣтей къ пониманію языка общерусскаго литературнаго, а не мѣстнаго, областного. Впрочемъ, снова прибавляю: подобныхъ статей въ книгѣ очень мало. Даже у Печерскаго (рѣчь котораго вслѣдствіе стремленія проникнуться мѣстнымъ говоромъ, овладѣть имъ и пользоваться, изображая данную среду, иногда впадаетъ въ вычурность и лишается естественности и простоты) въ другой его статьѣ «Нижній-Новгородъ»—изложеніе проще, естественнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ изыщнѣе. Можно лишь отмѣтить «пойма»—старинное слово (въ академическ. словарѣ мужск. р. «поймъ») вмѣсто помъ (=покрытіе водою при разливѣ, отсюда выраженіе: «поемные луга»), да еще пристрастіе его къ употребленію *что*, вмѣсто—*который* («бѣлокаменными стѣнами древняго Кремля, что смѣлыми уступами слѣзаетъ... Огнемъ горятъ... зеркальныя стекла... домовъ, что струной вытянулись по вѣнцу горы»...) Учителя должны помнить, что хотя они обязаны учить дѣтей языку литературному, но лишь ясному, простому, близкому къ хорошей разговорной рѣчи, научая ихъ находить слово возможно болѣе соответствующее мысли и чувству и избѣгать погони за красивыми, искусственными, «дѣланными» фразами въ ущербъ искренности и правдивости. Это послѣднее—фальшь, которая особенно непріятна для здраваго народнаго смысла и чувства.

Нельзя не указать и на другое достоинство книгъ Одицова и Богоявленскаго, связанное съ предыдущимъ достоинствомъ, именно—на жизненность и естественность въ самомъ

характеръ статей, соотвѣтствующія указанной въ одной изъ предыдущихъ бесѣдъ цѣльности дѣтской природы: статьи выбраны такія, что, говоря чувству, говорятъ и мысли и наоборотъ. Ихъ трудно подвести подъ рубрики, принятыя для дѣленія статей въ учебникахъ педагогики, по коимъ одни отдѣлы и статьи книги должны быть *дѣловыми*, другой отдѣлъ статей *бытовыхъ*, но уже, значить, ничего дѣлового въ этихъ статьяхъ не должно быть, а третьи—*для изученія языка*, какъ будто возможны статьи, гдѣ нѣтъ ни дѣла, ни изображенія жизни людей или чего другого, а форма безъ содержания. Къ разряду такихъ статей для изученія формъ языка относятся, обычно, поэтическія произведенія. И дѣйствительно, составлялись, бывало, книги для чтенія, написанныя приблизительно по такому рецепту. Ничего этого нѣтъ въ книгахъ Одинцова и Богоявленскаго, гдѣ отдѣлы главнымъ образомъ различаются, какъ мы видѣли, по преобладающему въ нихъ содержанию (исключая 1-го отдѣла первой книги, носящаго заглавіе—«Статьи для первоначальнаго чтенія», служащаго общимъ подготовленіемъ ко всему дальнѣйшему школьному чтенію и состоящаго изъ статей разнообразнаго содержанія, и 2-го отдѣла второй книги «Назидательные рассказы», тоже разнообразнаго содержанія, подготовляющаго къ болѣе подробному и уже разчлененному по разнообразію содержанія изложенію статей разныхъ отдѣловъ). Но почти каждая статья какого бы то нибыло отдѣла, давая извѣстное знаніе, обращается и къ мысли и къ чувству; заставляя поработать мыслью, онѣ въ то же время и назидаютъ, знакомя съ формами и словеснымъ богатствомъ родного языка, онѣ въ то же время научаютъ добруму, важному для практической жизни. Слѣд. въ книгахъ Одинцова и Богоявленскаго нѣтъ сухой номенклатуры признаковъ и свойствъ описываемаго предмета, преобладающей при описаніи животныхъ и растений въ другихъ книгахъ: въ то время, какъ въ этихъ послѣднихъ обычно указываются признаки въ видѣ перечня ничего не

говорящаго воображенію и чувству (и нѣкоторыми составителями ставится это даже въ заслугу себѣ какъ преимущество предъ другими книгами для чтенія, напр. «Дѣтскимъ міромъ» Ушинскаго),—въ изучаемыхъ нами книгахъ находимъ существенные признаки, вставленными въ рамку живого описанія, и впечатлѣніе отъ статьи получается совершенно не то (см. напр. статью «Летучая мышь» стр. 94, гдѣ признаки животнаго приведены въ связь съ его дѣйствіями—и получается живая картина). Статьи изложены при соблюденіи требованій метода дидактическаго, гдѣ принята во вниманіе дѣтская природа, которая не позволяетъ еще пользоваться научнымъ методомъ, схематическимъ изложеніемъ предмета по его существу, обращеннымъ только къ разсудку и памяти дѣтей. Указать, напр., то, чѣмъ полезно дерево, значило бы, повидимому, дать перечень случаевъ его употребленія, а книга для чтенія Одинцова и Богоявленскаго даетъ живую картину, говорящую и воображенію и эстетическому чувству (см. конецъ статьи 105 страницу). Тѣмъ болѣе эти свойства изложенія преобладаютъ въ статьяхъ самымъ содержаніемъ, дающихъ матеріалъ для образнаго и прочувствованнаго изложенія—въ описаніяхъ разныхъ мѣстностей Россіи, въ статьяхъ историческихъ и въ статьяхъ изъ частной жизни. Но, съ другой стороны, это одушевленіе, эта поэзія образовъ—искренняя и стоитъ въ должныхъ границахъ: избѣгая ходульности, риторичности и темноты, скрывающихъ обычно за туманными фразами отсутствіе искреннихъ чувствъ и ясныхъ представленій, статьи этой книги нисколько не избѣгаютъ серьезной мысли и проникновенія въ существо предмета, особенно, когда это касается нравственныхъ началъ жизни. Слѣд., пользуясь книгами Одинцова и Богоявленскаго, можно научить дѣтей владѣть изящною и благородною народною рѣчью, искреннею и простою. И нужно, чтобы дѣти почували прелесть роднаго языка, дорожили хорошею русскою рѣчью, и насколько возможно, выработали способность точно выражать разнообразныя оттѣнки своихъ мыслей и чувствъ.

Но владѣть богатствами родного языка дитя научается не вдругъ. Вотъ почему рѣчь книги постепенно стаетъ серьезнѣе, обогащаясь болѣе трудными словами и оборотами, въ связи съ болѣею серьезностью содержанія и въ зависимости отъ него. Чтобы отмѣтить эту постепенность (въ общемъ, разумѣется, а не во всѣхъ частностяхъ: найти изрѣдка трудное выраженіе, мѣсто которому должно быть позже—въ дальнѣйшихъ статьяхъ, можно, и дѣло учителя облегчить его пониманіе предварительнымъ разъясненіемъ), мы, въ виду многосторонности этого предмета, обратимъ вниманіе на что нибудь одно, напр., на знаки препинанія. Останавливаемся на нихъ потому, что постановка знаковъ препинанія опредѣляется отношеніемъ между мыслями и представленіями не только въ логическомъ отношеніи, но и по чувству: гдѣ больше разнообразныхъ знаковъ препинанія, тамъ больше разнообразія и въ отношеніи между мыслями и представленіями и въ отношеніи мыслей и представленій къ нашимъ интересамъ и чувствамъ. А для большей рельефности сопоставленія сравнимъ 1-ю статью первой книги и послѣднюю второй (хотя лучше было бы обратиться прежде всего къ статейкамъ букваря и къ знакамъ препинанія въ немъ, но его разсмотрѣніе не входитъ въ нашу задачу). Въ статьѣ «Церковь» преобладаетъ точка, какъ выраженіе болѣе или менѣе равныхъ по силѣ мыслей, и запятая—выраженіе логическаго подчиненія между ними или всѣхъ ихъ одному—главному; одинъ разъ встрѣчается точка съ запятой—тоже выраженіе спокойнаго отношенія между мыслями и два раза тире: разъ—замѣняющее двоеточіе передъ перечисленіемъ, другой разъ, чтобы выразить отношеніе того предложенія, предъ которымъ стоитъ тире, къ нѣсколькимъ предшествующимъ (да и слово предъ нимъ пропущено), и только въ дальнѣйшихъ статьяхъ идетъ уже постепенное знакомство съ новыми зна-

ками *). Не то въ статьѣ на стр. 259—264. Тамъ, кромѣ точки и запятой, есть точка съ запятой и тире, встрѣчаемъ кавычки; встрѣчаются многоточія—для обозначенія быстроты, неожиданности дѣйствія или недоговоренности мысли, заставляющей многое предполагать, что могло бы быть въ томъ или другомъ случаѣ; восклицаніе, какъ выраженіе чувства, вопросъ—въ его различныхъ оттѣнкахъ, выражающихъ настроенія и чувства. Очевидно, что и самыя мысли разнообразны—отъ простаго, краткаго предложенія и до періода, отъ спокойной передачи мысли до высокаго порыва чувства.

Примѣчаніе. Впрочемъ, въ повѣсти изъ народнаго быта «Прохожій», помѣщенной на стр. 41 и слѣд. второй книги для чтенія, встрѣчается почти все разнообразіе знаковъ препинанія, но въ примѣненіи къ народному быту и народной рѣчи, чѣмъ и облегчается ея чтеніе. На такихъ статьяхъ, гдѣ вполне доступно содержаніе, но для выразительнаго чтенія представляются трудности, и слѣдуетъ особенно учиться этому послѣднему. Къ чтенію подобнаго рода статей, послѣ прочтенія ихъ съ учителемъ, можно *не разъ возвращаться* и потомъ, давая ихъ дѣтямъ для самостоятельнаго чтенія на урокахъ или же дома. Учитель провѣряетъ это чтеніе, въ то же время научая ихъ читать возможно выразительнѣе своимъ примѣромъ. Статью «Прохожій» можно сдѣлать даже предметомъ чтенія для народа: пусть ученикъ послѣдняго отдѣленія, хорошо умѣющій читать, приготовить ее подъ руководствомъ учителя къ возможно болѣе выразительному чтенію, и тогда прочтаетъ. Всѣ выслушаютъ его съ удовольствіемъ, а для учащихся это чтеніе—доступный имъ образецъ хорошаго чтенія.

Уже на первыхъ страницахъ 1-ой книги Одинцова и Богоявленскаго учащійся слышитъ близкую ему и понятную рѣчь, которой пользовались и его родители, бесѣдуя о чемъ-либо серьезномъ, но только болѣе складную и послѣдователь-

*) Знакомство съ знаками началось еще при чтеніи букваря, такъ какъ при первой же встрѣчѣ со знакомъ препинанія (точкой и запятой) учитель дѣлаетъ о немъ замѣчаніе, потому что знакъ препинанія имѣетъ значеніе при чтеніи статьи. Учитель скажетъ, какъ знакъ называется, для чего употребляется, и голосомъ, читая предложеніе—покажетъ, какъ послѣ него остановиться, да и на доскѣ его напишетъ и дѣтей научитъ его писать. Если все новое, встрѣчаемое при занятіяхъ, должно быть объяснено дѣтямъ, то и при встрѣчѣ съ каждымъ новымъ знакомъ препинанія нужно научить, какъ выражать его при чтеніи.

ную, гдѣ онъ не встрѣчаетъ мѣстныхъ выраженій и оборотовъ (провинціализмовъ). Впрочемъ, онъ уже приблизительно такую рѣчь слышалъ, молясь въ храмѣ Божиѣмъ, и отъ священника, поучающаго народъ въ церкви или же при посѣщеніяхъ дома его родителей, и уже нѣсколько подготовленъ къ ея пониманію; а въ школѣ, пользуясь книгою для чтенія, онъ постепенно, глубже и глубже входитъ въ пониманіе рѣчи, общей для всѣхъ образованныхъ людей. Но все-таки могутъ спросить: способенъ ли учащійся понимать языкъ книги Олинцова и Богоявленскаго—серьезный и по формѣ и по содержанію? Устанавливая связь языка литературнаго съ народнымъ и близость дѣтямъ содержанія статей, мы и вели свою рѣчь къ тому, чтобы дать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Напрасно обвиняютъ крестьянскихъ дѣтей въ духовной тупости, въ умственномъ убожествѣ, на основаніи якобы крайней бѣдности языка и незнанія элементарныхъ словъ и оборотовъ русской рѣчи. Неизвѣстно еще, кого пужно обвинять—обвиняемаго или обвинителя? Нужно знать душу дѣтей, степень вліянія на нихъ крестьянской среды и обстановки, ихъ чувства и мысли (на что и обращаетъ вниманіе С. А. Рачинскій), а не на то лишь обращать вниманіе—знаютъ ли они тѣ именно слова и обороты рѣчи, какія мы знаемъ, говорятъ ли такъ, какъ мы говоримъ и легко ли *насъ* понимаютъ или нѣтъ? Если дѣти сельскія не понимаютъ учителя, особенно поступившія въ школу недавно, въ новой для нихъ школьной обстановкѣ, не зная и чуждаясь учителя—новаго для нихъ человѣка, неспособныя найти смыслъ въ требованіяхъ отъ нихъ и въ нашей «эвристикѣ», то и мы ихъ нѣрѣдко не понимаемъ—ни ихъ мыслей, ни возрѣній на окружающее, ни ихъ настроеній и чувствъ. Дѣти кажутся намъ медлительными въ уразумѣваніи предлагаемаго имъ для изученія, плохо соображающими и прямо—таки дикими. Но не въ правѣ ли и они думать о насъ также? Вѣдь дѣти и мы очень часто *взаимно* другъ друга не понимаемъ. Въ своемъ

пренебреженіи къ душевному міру дѣтей, мы часто забываемъ, что острымъ и сильнымъ умъ бываетъ лишь въ области тѣхъ явленій, надъ созерцаніемъ коихъ онъ изощрялся, но этотъ міръ до школьной жизни и жизнь въ школѣ далеки другъ отъ друга. А мы сильны ли въ кругу тѣхъ явленій, о которыхъ народъ судить здраво?... Если къ окончанію школьнаго курса дѣти оказываются весьма сообразительными, то это не значитъ, что школа вложила въ нихъ новую душу, изъ дикарей приготовила способныхъ къ культурѣ людей: она лишь раскрыла то, что есть въ нихъ, дала навѣкъ прилагать свои способности къ новымъ для нихъ дотолѣ областямъ—чтенія, письма, счета и пр. То они (до поступленія въ школу) были смышленными въ своей сельской жизни и казались плохо соображающими въ книжномъ ученіи, а теперь ихъ способности примѣнились и къ этой новой для нихъ до сихъ поръ области. Въ частности наши замѣчанія примѣнимы и къ изученію родного языка. Языкъ дитяти обогащается въ школѣ тѣми изящными и простыми общерусскими словами и оборотами, какіе свойственны хорошему литературному языку, представляющему собою сокровищницу мыслей и чувствъ, выработанныхъ въ теченіе вѣковъ русскимъ народомъ путемъ слова, передаваемыхъ изъ рода въ родъ и усвояемыхъ новыми поколѣніями вмѣстѣ съ первыми проблесками пониманія, первымъ лепетомъ дитяти. А мы выдѣли уже, насколько дитя крестьянское подготовлено сельскою жизнью къ принятію вполне сознательныхъ впечатлѣній отъ добраго слова и серьезной бесѣды. Когда же учащійся овладѣтъ языкомъ книги—онъ овладѣтъ хорошею литературной рѣчью. Школа идетъ къ нему на помощь и продолжаетъ дѣло хорошей христіанской семьи. Онъ узнаетъ прелесть, гибкость, задушевность, простоту и величіе русскаго языка въ его обнаруженіи у представителей родного слова—Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Гоголя, Тургенева, Достоевскаго и менѣе славныхъ писателей русской земли, но тоже прекрасно владѣвшихъ

русской рѣчью—Гончарова, Аксакова, Григоровича, Печерскаго и др. и даже въ нѣкоторой степени и сами дѣти научаются владѣть такою же рѣчью.—Нечего и говорить, что въ книгахъ для чтенія Одинцова и Богоявленскаго учащійся не найдетъ вульгарныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, служащихъ для выраженія низшаго ряда чувствъ и настроеній. Отъ этихъ словъ и разныхъ прибаутокъ, еще находясь въ школѣ, дитя должно отвыкать, какъ и отъ настроеній, желаній и чувствъ, для выраженія которыхъ онѣ придуманы.

Разсматриваемыя книги для чтенія, особенно вторая, имѣютъ значеніе не только, какъ средство усвоенія родного языка въ его лучшихъ формахъ и оборотахъ, но служатъ также средствомъ правильнаго развитія мышленія. Большинство статей книги, изображая свой предметъ, идетъ послѣдовательно и опредѣленно отъ одной стороны его къ другой, обнимая въ немъ существенное и выдающееся,—такъ что всегда ясно, о чемъ именно идетъ рѣчь въ каждой части статьи, что она вообще уясняетъ и къ чему клонится въ своихъ выводахъ. Отличаясь простотою и естественностью своего построенія (плана) и вмѣстѣ доступностью для дѣтей по изложенію, статьи легко могутъ расчленяться на части и въ каждой изъ нихъ легко найти и свою частную мысль (могущую быть оглавленіемъ отдѣла) и общую основную (общее оглавленіе статьи). И тутъ мы не будемъ входить въ доказательство своихъ словъ путемъ логическаго анализа статей, отсылая желающихъ убѣдиться въ этомъ къ книгамъ Одинцова и Богоявленскаго и предлагая сдѣлать это на одной—двухъ статьяхъ. Мы же ограничимся лишь иллюстраціей нашихъ словъ и возьмемъ для этого статью «Быть и нравы славянъ» (стр. 158), какъ болѣе краткую. Сначала статья говоритъ о добромъ нравѣ славянъ, потомъ рѣчь идетъ объ устройствѣ ими избъ и причинѣ такого ихъ устройства: далѣе о томъ, чѣмъ занимались славяне: а) обрабатывали землю, б) занимались промыслами, а въ заключеніе,—замѣ-

чаіе в) объ ихъ физическихъ свойствахъ, а также о привычкахъ. Легко раздѣляясь по содержанію на части, раздѣляется она соотвѣтственно этому и по внѣшнему виду: каждый отдѣлъ статейки начинается съ красной строки. Анализъ статей съ такими особенностями не представляетъ трудностей, и дѣти, руководимыя учителемъ, научаются находить логическій порядокъ въ статьяхъ, замѣчая способъ развитія главной мысли во всѣхъ частностяхъ, и сами привыкають къ ясному и раздѣльному мышленію, т. е. научаются, приступая къ устному или письменному изложенію своихъ мыслей, ясно держать въ умѣ, что именно хотять они выяснить (тема) и какъ именно разъяснить ее (планъ), какими частными мыслями воспользоваться и что сказать, прежде, что потомъ. А весьма важно, чтобы человѣкъ, каждый разъ, приступая къ разсужденію, назначалъ себѣ: «я скажу прежде вотъ объ этомъ, послѣ—о томъ, а въ заключеніе сдѣлаю вотъ такой-то выводъ». Такъ дѣти научаются послѣдовательно и опредѣленно мыслить, а въ связи съ этимъ—ясно и правильно выражать свои мысли. Казалось бы, что можетъ быть проще такой работы, а какъ часто люди погрѣшаютъ въ этомъ отношеніи, теряя ясность и опредѣленность мысли и отвлекаясь отъ дѣла къ пустой болтовнѣ *).

Учащіеся по книгамъ Одинцова и Богоявленскаго сродняются и съ языкомъ поэзіи и научаются понимать ее и наслаждаться ею. Въ книгѣ помѣщены образцы, взятые у лучшихъ поэтовъ—Пушкина, Лермонтова, Майкова, Алексѣя Толстого, Кольцова, Некрасова, Никитина и др. Выбраны отрывки или цѣлыя произведенія болѣе доступныя для дѣтей школьнаго возраста, знакомящія съ изящными образами и благородными чувствами поэтовъ и выясняемая, кромѣ того, въ своей идеѣ (основной мысли) прозаическими статьями,

*) Учитель, въ виду развитія мышленія дѣтей, долженъ обращать вниманіе при чтеніи статей на опредѣленіе главной мысли статьи и частныхъ, ее раскрывающихъ, предьявляя подобныя требованія и къ самостоятельному чтенію дѣтьми статей, какъ въ классѣ, такъ и дома.

предшествующими стихотвореніямъ (и только изрѣдка, слѣдующими за ними), такъ что смыслъ произведенія уже самъ собою достаточно объясняется этимъ для дѣтей и оно производитъ на нихъ болѣе сильное впечатлѣніе. А такъ какъ каждое произведеніе стоитъ въ ряду статей, его объясняющихъ, и по серьезности своего содержанія и степени трудности для пониманія стихотворенія идутъ послѣдовательно, соотвѣтствуя по трудности изложенія прозаическимъ статьямъ, ихъ объясняющимъ, то предъ ихъ чтеніемъ со стороны учителя большихъ разъясненій не нужно, а тѣмъ болѣе во время самаго чтенія. А это очень важно въ дѣлѣ эстетическаго воспитанія. Когда чтеніе поэтическаго произведенія производитъ на насъ сильное впечатлѣніе, давая воображенію живыя картины, а сердце волнуетъ чувствами, тогда его оцѣнка и разъясненіе должны быть направлены къ тому, чтобы дать отчетъ, въ чемъ же именно достоинства и недостатки произведенія. Въ сужденіи о поэтическихъ произведеніяхъ слѣдуетъ идти отъ впечатлѣнія производимаго ими на нашу душу, т. е. отъ общаго къ частному, отъ причины къ дѣйствию. Чѣмъ же можно оправдать тотъ господствующій въ народныхъ школахъ мелочный разборъ по отдѣльнымъ предложеніямъ, со множествомъ вопросовъ и отвѣтовъ, который дѣлаетъ изъ чтенія поэтическихъ произведеній сухую логическую работу, уравнивающую по смыслу и значенію и прозу и поэзію—такъ что занятія послѣдней являются утомительной работой и не соотвѣтствующей своей прямой задачѣ? При общепринятыхъ въ школѣ пріемахъ чтенія поэтическихъ произведеній они не могутъ производить того эстетическаго—воспитывающаго впечатлѣнія, какое должны имѣть, не выдѣляясь изъ прозы по своему значенію. Но подготовленные предыдущими статьями книги къ воспріятію чувствъ, образовъ и мыслей поэтическихъ произведеній, дѣти живо почувствуютъ прелесть стиха, силу чувства и красоту образа и научаются понимать прекрасное, какъ средство образнаго и прочувствованнаго выра-

женія правды и добра. Ихъ эстетическое чувство не будетъ подавлено мелочнымъ разборомъ стихотворенія и множествомъ разъясненій и вопросовъ, способныхъ уничтожить существенный смыслъ произведенія, какъ произведенія поэтическаго, гдѣ важна сила чувства и цѣльность впечатлѣнія. Они поймутъ тогда прелесть и значеніе поэзіи и предпочтутъ потомъ отдыхъ за чтеніемъ хорошихъ произведеній грубымъ, чувственнымъ, унижающимъ забавамъ *).

Примѣчаніе. Достоинство книгъ Одицова и Богоявленскаго и въ томъ, что въ нихъ количество стихотвореній соотвѣтствуетъ количеству прозаическихъ статей и объему книги. Если бывали прежде книги для чтенія, которыя страдали отсутствіемъ ихъ (напр. «Нашъ другъ» бар. Корфа), то являлись потомъ книги для школъ, подавившія дѣтей обиліемъ стихотвореній. И послѣднее крайность. Не говоря уже о томъ, что эстетическое чувство есть только одна изъ сторонъ душевной жизни, а всѣ ихъ необходимо развивать въ должной гармоніи, — слишкомъ продолжительное и частое чтеніе поэтическихъ произведеній во время уроковъ (особенно если имѣть въ виду общепринятые способы ихъ чтенія) можетъ вызвать даже нерасположеніе къ поэзіи или притупить отзывчивость въ способности воспринимать прекрасное. Но и не читать въ школѣ поэтическихъ произведеній продолжительное время, напр. въ теченіе мѣсяца, не поддерживать склонности къ этому чтенію, не развивать къ нему привычки—тоже нельзя. Вотъ почему кажется мнѣ, что во второмъ отдѣлѣ «книги второй для чтенія», гдѣ нѣтъ ни одного стихотворенія, слѣдовало бы помѣстить ихъ нѣсколько. Можно бы взять, напр., отрывки изъ поэмы А. Толстого «Св. Іоаннъ Дамаскинъ»—умилительный-ли образецъ его смиренія и покорности волѣ старшаго брата, которому онъ въ монастырѣ поручень, примѣры ли вѣры его и преданности волѣ Божіей или др. подобн. Вообще же не трудно было бы выбрать одно—два стихотворенія, возможно болѣе понятныхъ дѣтямъ и безъ большихъ объясненій учителя и помѣстить ихъ послѣ прозаическихъ, соотвѣтствующихъ имъ по со-

*) Вопросъ о томъ, какъ вести чтеніе и объясненіе поэтическихъ произведеній въ народныхъ школахъ, былъ предметомъ отдѣльной бесѣды и иллюстрированъ занятіями съ дѣтьми.

держанію, статей. Но отдѣль этотъ не великъ и отсутствіе въ немъ стихотвореній не такъ замѣтно; а есть другія книги, гдѣ цѣлые ряды прозаическихъ статей не прерываются стихотвореніями. Разумѣется опытному и преданному своему дѣлу учителю педагогическій тактъ подскажетъ: «довольно уже читать прозаическія статьи, пора отдохнуть отъ ихъ чтенія на чтеніи стихотворенія и оживить эстетическое чувство!» Но, во-первыхъ, трудно надѣяться, что каждый учитель самъ догадается сдѣлать это и что сдѣлаетъ это тогда именно, когда нужно; а во-вторыхъ, составитель книги для чтенія долженъ же лучше знать, когда и какое стихотвореніе слѣдуетъ прочитать дѣтямъ того возраста, для какого онъ назначаетъ свою книгу, и онъ помѣститъ его въ надлежащемъ мѣстѣ. Помѣщать же всѣ стихотворенія въ одномъ отдѣлѣ—съ тѣмъ, чтобы самъ учитель выбиралъ, что и когда читать, и устанавливалъ связь между прозой и поэзіей—крупная ошибка, приносящая не мало вреда. Если самъ составитель книги считаетъ себя не компетентнымъ въ выполненіи этой задачи (въ виду того, что онъ не знаетъ тѣхъ дѣтей, для которыхъ все-таки издаетъ книгу), то почему-же учителя онъ считаетъ болѣе компетентнымъ? да зачѣмъ тогда и книгу составлять: самъ учитель изъ разныхъ книжекъ выберетъ матеріалъ для каждаго урока.... Иные-же, составивъ книгу безъ надлежащаго распределенія матеріала, издаютъ въ дополненіе руководство, что, когда и въ какомъ порядкѣ читать. Двойная работа самому составителю: зачѣмъ она, если въ самой книгѣ можно расположить надлежащимъ образомъ матеріалъ? Лишняя работа и учителю, принужденному каждый разъ разыскивать на разныхъ страницахъ матеріалъ для даннаго чтенія, да и для дѣтей лишнее затрудненіе, и они тогда, вдобавокъ, скорѣе мараютъ и рвутъ книги! Указываемъ эти недостатки для того, чтобы тѣмъ рельефнѣе отмѣтить достоинство книгъ Одинцова и Богоявленскаго, и еще разъ сказать: трудно составить хорошую книгу для чтенія и нужно дорожить такою книгою, когда она есть.

Общій выводъ, къ которому мы приходимъ въ настоящей бесѣдѣ тотъ, что при умѣломъ пользованіи въ школѣ книгами Одинцова и Богоявленскаго, одновременно съ общимъ развитіемъ дѣтей, съ ростомъ ихъ знаній, обогащеніемъ добрыми мыслями и благородными чувствами, будетъ расти у дѣтей и укрѣп-

ляться умѣнне пользоваться роднымъ языкомъ *). Научивши ихъ владѣть, насколько возможно въ три—четыре года ученія, богатствомъ словъ и оборотовъ русской рѣчи, а также давши умѣнне послѣдовательно, правильно и ясно излагать свои мысли, школа научить ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, читать съ пользою и удовольствіемъ всякую книгу, доступную имъ,—но такого содержанія и направленія, которое по достоинству соотвѣтствуетъ ихъ классной книгѣ для чтенія. Вотъ тогда-то и будетъ достигнута окончательная цѣль изученія въ школѣ родного языка.

Чтобы ясно видѣть цѣль моихъ бесѣдъ, которыя я долженъ теперь закончить, сдѣлаемъ бѣглый обзоръ ихъ содержанія.

Первая моя бесѣда представляетъ попытку разъяснить, что задача изученія родного языка въ начальной школѣ—дать умѣнне читать не только правильно и бѣгло, но и сознательно, и насколько возможно выразительно и что тотъ матеріалъ, надъ которымъ дѣти работаютъ, представляетъ собою не только совокупность словъ и предложеній въ разнообразіи формъ, свойственныхъ русскому языку, но и рядъ мыслей въ извѣстной связи между собою, т. е. представляетъ совокупность знаній. Въ виду этого я старался также разъяснить, что правильное изученіе языка при посредствѣ книги для чтенія непременно ведетъ за собою знаніе ея содержанія, и если послѣднее дѣтми не усвоено разумно, какъ основа ихъ міро-

*) Что первая книга для чтенія имѣетъ въ жизни человѣка большое значеніе и впечатлѣнія отъ нея надолго, если не навсегда, сохраняются въ нашей душѣ, вѣроятно, подтвердитъ своимъ опытомъ почти каждый изъ насъ, такъ какъ ея сильное вліяніе на насъ не легко изглаживается изъ памяти. Я, напр. съ удовольствіемъ и благодарностью вспоминаю книгу для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ Галахова, бывшую въ ходу въ началѣ 60-хъ годовъ, и смѣнившую ее потомъ «Книгу для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ» Паульсона. Отчетливо помню и слѣдующую за ней книгу для класснаго чтенія Перевѣскаго, статьями изъ коей я увлекался. Но еще больше—на высшихъ ступеняхъ занятій русскимъ языкомъ цѣнною и памятною для меня является хрестоматія Филонова, отчасти и Галахова. Знаю я такихъ, въ комъ жива память о «Родномъ Словѣ» Ушинскаго, и такихъ, для кого дорогъ Водовозовъ своею «Книгою для первоначальнаго чтенія».

возрѣнія и фундаментъ для дальнѣйшаго пріобрѣтенія знаній и развитія, то, значить, чтеніе книги не было ведено правильно, а главное—не было оно въ надлежащей степени сознательнымъ. Хорошее въ формальномъ отношеніи чтеніе (правильное и бѣглое) и разумное усвоеніе содержанія (сознательное чтеніе)—это двѣ стороны одной задачи. Когда достигнуто то и другое, то дѣти достигаютъ умѣнья, насколько допускаютъ ихъ голосовыя средства, читать выразительно, что обусловлено всѣми вышеуказанными свойствами чтенія,—и если они сумѣютъ вслухъ прочесть достаточно выразительно, то ихъ чтеніе будетъ соединено и съ достаточнымъ пониманіемъ мыслей и чувствъ писателя и разнообразныхъ оттѣнковъ ихъ, обусловленныхъ отношеніемъ къ нимъ самаго автора, т. е. для нихъ авторъ будетъ говорить достаточно выразительно, и они будутъ его понимать должнымъ образомъ, получая отъ этого удовольствіе и пользу. А когда имъ это доступно—учитель, несомнѣнно, *научилъ дѣтей читать*. Въ понятіе «научить читать» входитъ, какъ его внутренній элементъ, умѣнье передать содержаніе только что прочитаннаго и всего прочитаннаго раньше (мы не имѣемъ здѣсь въ виду отдѣльныхъ фразъ букваря и коротенькихъ статей, вполне дѣтямъ понятныхъ, и гдѣ на первомъ планѣ—механизмъ чтенія) и сдѣлать изъ него доступные имъ выводы. Подобно тому, какъ каждый изъ насъ, читающій книгу ради знакомства съ ея содержаніемъ, но не усвоившій его, не понявшій книги должнымъ образомъ и не обогатившійся новыми знаніями и выводами, лишь безъ пользы потерялъ время,—тоже и дѣти: если не понимаютъ и не помнятъ того, что читали въ школѣ и дома, они, очевидно, еще не научились читать и пользы отъ своего умѣнья разбирать печатное еще не получили. Отсюда—рядъ методовъ и пріемовъ для наученія читать, о которыхъ мы не вели рѣчи (они были предметомъ образцовыхъ уроковъ и разъясненій другого лектора); но мы не могли не остановиться, по самому существу нашей задачи, на результатахъ чтенія и

на окончательной цѣли, къ которой должно привести школьное изученіе книги: во всѣхъ нашихъ бесѣдахъ, а особенно въ четвертой, приходилось указывать на то, что если дѣти плохо знаютъ содержаніе прежнихъ статей, то не только въ виду лучшаго наученія читать бѣгло и сознательно, но особенно лучшаго усвоенія содержанія, полезно обращаться къ повторенію прочитаннаго: дѣти должны усвоить навѣкъ возможно основательнѣе понимать и прочнѣе усвоить все, что они читаютъ въ школѣ и дома—классную-ли книгу, или-же другую, взятую изъ школьной библіотеки, и навѣкнуть, ради должнаго пониманія читаемаго, не тяготиться необходимостью и два и три раза прочитать одно и то-же.

Сознаніе важности книги для чтенія при изученіи родного языка необходимо приводитъ насъ къ обязанности составить себѣ понятіе о томъ, какими свойствами должна отличаться хорошая книга для чтенія; а это нужно не только для того, чтобы имѣть мѣрку для оцѣнки достоинства книги для чтенія, но и для того, чтобы вообще знать, чего въ ней искать и что она должна дать дѣтямъ. Это и было предметомъ второй бесѣды. Третья-же бесѣда, путемъ анализа «Книги первой для чтенія» Одинцова и Богоявленскаго, имѣла своею задачею показать все разнообразіе и богатство содержанія этой книги и въ то-же время—единство, стройность и послѣдовательность въ раскрытіи матеріала даннаго въ ней; а также важность усвоенія учащимися изложенныхъ тамъ знаній и тѣхъ чувствъ и настроеній, какія выражены въ ней прозою и стихами. На помощь этой задачѣ—*твердо* научить читать, чтобы грамотность всю жизнь служила на пользу человѣка, приходитъ и внѣклассное чтеніе, руководить которымъ есть такая-же обязанность учителя въ отношеніи дѣтей, какъ и обучать ихъ въ школѣ. Это и было предметомъ моей четвертой бесѣды. А двѣ слѣдующихъ бесѣды—V и VI посвящены мною тому, чтобы раскрыть путемъ анализа всю важность содержанія второй книги для чтенія Одинцова и Богоявлен-

скаго и показать, какія задачи въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніи возлагаетъ эта книга на учителя и своимъ содержаніемъ (V бесѣда), и способами его изложенія (VI бесѣда).

Кромѣ того, во всѣхъ своихъ бесѣдахъ я стараюсь установить тѣсную связь между книгою для чтенія въ народной школѣ—съ одной стороны и народною жизнью и народнымъ міровоззрѣніемъ—съ другой, доказывая важность этой связи и необходимость съ большимъ вниманіемъ относиться къ душевному міру дѣтей, чѣмъ это обычно бываетъ, когда учитель, не справляясь съ потребностями и природою дѣтской души, старается подогнуть ее подъ мѣрку принятаго имъ идеала, не всегда согласованнаго съ народными началами жизни, имѣющими важное культурное значеніе и воспитывающими непосредственно своимъ вліяніемъ дѣтей, уже въ силу наслѣдственныхъ своихъ особенностей, предрасположенныхъ къ ихъ воспріятію. Долгъ учителя *сознательно* изучать душевный міръ дѣтей, и не только знать, но и уважать и любить душу своего питомца, жить его радостями и горемъ,—тогда только онъ плодотворно будетъ вліять и на ихъ чувства, и на волю, и на умъ, давая тѣ знанія, которыя органически усвояясь дѣтьми, становятся средствомъ ихъ духовнаго развитія и ихъ собственностью на всю жизнь, какъ ступень къ дальнѣйшему саморазвитію. Уважайте и любите дѣтей! Тогда въ общей жизни съ ними найдете высокія радости и раскроются предъ вами средства возможно болѣе успѣшнаго на нихъ вліянія.....

Но окончательная, общая и вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшая цѣль всѣхъ моихъ бесѣдъ—не только дать понятіе о книгѣ для народнаго чтенія и ея значеніи вообще и о двухъ книгахъ Одинцова и Богоявленскаго—въ частности, но и показать особенности этихъ книгъ, заслуживающія серьезнаго вниманія каждаго педагога, имѣющаго отношеніе къ народной школѣ, расположить къ нимъ учителей, какъ къ труду съ такими достоинствами, которыя выдвигаютъ его въ рядъ луч-

шихъ книгъ нашей школьно-педагогической литературы, и этимъ еще болѣе побудить учителей вникнуть въ ихъ направленіе и содержаніе—чтобы они сумѣли, изучивши ихъ, или еще лучше—пользуясь ими, дѣйствительно научить читать—въ томъ серьезномъ и многостороннемъ значеніи, какое я старался уяснить: вѣдь безъ знанія книги для чтенія, принятой въ школѣ, безъ пониманія назначенія и цѣли каждаго изъ ея отдѣловъ, безъ сочувствія (и при томъ—сознательнаго) къ ея содержанію и направленію—они не могутъ поставить въ школѣ правильно дѣло изученія родного языка ¹⁾. Вотъ почему, если я достигъ своими бесѣдами только одного—вызвалъ убѣжденіе въ необходимости изучить и узнать прежде всего самому учителю тѣ книги для чтенія, пользуясь которыми онъ долженъ дать дѣтямъ знаніе родного языка, и если возбудилъ желаніе осуществить это убѣжденіе, то и этого достаточно: я достигъ цѣли своихъ бесѣдъ.

Г. Соколовъ.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи сектантства въ Екатеринбургской епархіи
за 1900 г.

Окончаніе *).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ И МИССИОНЕРОВЪ.

Для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ путемъ собесѣдованій въ епархіи имѣются миссіонерскіе комитеты (одинъ епархіальный и уѣздные въ числѣ 27) и миссіонеры. Епархіальный миссіонерскій комитетъ вѣдалъ общее руководство

¹⁾ Недаромъ, поэтому, и программы испытанія на званіе учителя и учительницы начальныхъ школъ Министерства Нар. Просв. и правила для производства испытаній по духовному вѣдомству на званіе учителя или учительницы одноклас. перк.-прих. школы требуютъ отъ ищущихъ этого званія, кромѣ другихъ знаній по русскому языку, подробнаго знакомства съ содержаніемъ одной изъ книгъ для чтенія, одобренныхъ для начальныхъ училищъ, а также и того, чтобы нѣкоторые стихотворенія и басни этой книги были заучены экзаменующимися наизусть. Но если такое знаніе требуется отъ кандидатовъ на учительство, то тѣмъ болѣе его должны имѣть учителя уже послужившіе и болѣе опытные. Да и можно-ли успѣшно вести занятія по книгѣ, которую самъ не изучилъ хорошо!

*) См. № 9.

епархіальною міссією: слѣдилъ за дѣятельностью міссіонерскихъ комитетовъ, дѣлалъ полезныя указанія имъ. Дѣятельность уѣздныхъ комитетовъ, по примѣру прошлаго года, отличалась усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей. Ими въ отчетномъ году сдѣлано 171 публичныхъ собесѣдованій. Епархіальный міссіонеръ въ отчетномъ году посѣтилъ всѣ мѣста, зараженныя сектантствомъ, нѣкоторыя по два и по три раза, въ каждое свое посѣщеніе велъ публичныя и частныя бесѣды съ сектантами, давалъ совѣты и разъясненія оо. членамъ міссіонерскихъ комитетовъ по вопросамъ сектантской полемики. Всѣхъ собесѣдованій съ сектантами епархіальный міссіонеръ въ отчетномъ году сдѣлалъ 51.

Проживая въ с. Городищѣ, центрѣ раскола Екатеринославской епархіи, противораскольническій міссіонеръ, главнымъ образомъ, обращалъ свое вниманіе на раскольниковъ этого села, стремясь въ предѣлахъ возможнаго ослабить фанатизмъ раскола, его неправильныя воззрѣнія на православную церковь и приверженность къ заблужденію. Для достиженія этихъ цѣлей онъ примѣнялъ единственное средство—мечъ духовный, проповѣданіе Слова Божія во всѣ праздничные дни за церковными богослуженіями, поучая православныхъ догматическимъ и нравственнымъ истинамъ Св. Церкви и, касаясь иногда въ проповѣдяхъ и обличенія тѣхъ или другихъ заблужденій раскола, внушалъ, что-бы всѣ православные исправно посѣщали службы церковныя и публичныя собесѣдованія съ раскольниками, такъ какъ только этимъ путемъ и возможно воспитать въ православномъ народѣ любовь ко Св. Церкви, показать ему все превосходство православія предъ заблужденіями раскола, научить его къ сильной борьбѣ съ окружающими его со всѣхъ сторонъ врагами. Благодареніе Господу Богу, службы церковныя совершаемыя истово, по уставу, не смотря на свою продолжительность, посѣщаются охотно, бесѣды съ раскольниками интересуютъ православныхъ, укрѣп-

ляютъ ихъ во Св. вѣрѣ и преданности Св. Церкви и вносить чрезъ нихъ свѣтъ въ темную среду раскольниковъ.

Всѣхъ собесѣдованій въ Городицѣ за отчетный годъ проведено до 20. Видныхъ по начитанности возражателей не было, за исключеніемъ Малахіи Рындина, который посѣтилъ только три собесѣдованія, причемъ на послѣдней бесѣдѣ, открытой о. миссіонеромъ 24-го сентября на площади, Рындинъ, не имѣя возможности защищать свое заблужденіе, убѣждалъ съ бесѣды, обзывая о. миссіонера «мошенникомъ, развращающимъ народъ», хвалился «выселить» его изъ Городища и под. Народъ, еще въ прошломъ году считавшій Рындина твердымъ защитникомъ раскола, теперь не довѣряетъ ему и даже на бесѣдахъ подсмѣивается надъ его доказательствами. Лжесвященники всегда упорно отказываются отъ собесѣдованій и ни разу на нихъ не являлись.

Въ отчетномъ году Городище никто изъ знаменитыхъ защитниковъ раскола не посѣтилъ, такъ какъ раскольники, слышавшіе многодневныя бесѣды съ Перетрухинымъ въ прошломъ году, потеряли вѣру и въ ихъ силу.

Начавшееся волненіе среди противокружнической партіи послужило поводомъ къ пріѣзду въ Городище ихъ лжеепископа Михаила Новозыбковскаго, съ которымъ о. миссіонеръ 15-го мая и имѣлъ продолжительную бесѣду у себя въ квартирѣ. Но этотъ положительно безграмотный человѣкъ произвелъ на раскольниковъ не выгодное для себя впечатлѣніе.

Бесѣдами, заслуживающими вниманія, въ отчетномъ году могутъ быть отмѣчены ростовскія, происходившія 19, 20 и 21 января въ Ростовскомъ городскомъ соборѣ съ извѣстнымъ апологетомъ—раскольническимъ писателемъ, Иваномъ Григорьевымъ Усовымъ, секретаремъ лжеепископа Арсенія (Онисима Швецова).

Бесѣды эти касались вопросовъ о признакахъ и вѣчности Церкви Христовой, о незаконности австрійской лжеіерархіи и о причинахъ отлѣненія раскольниковъ отъ православной церкви.

По своимъ доказательствамъ Усовъ ни чѣмъ не отличается отъ другихъ своихъ собратій; замѣтенъ только большой запасъ этихъ доказательствъ, навѣкъ къ собесѣдованіямъ, безпеременное обращеніе съ текстомъ Священнаго и святоотеческаго Писанія, умѣніе извращать его въ свою пользу, при помощи вставки нужныхъ и пропуска обличающихъ расколъ словъ и предложеній, нахальная дерзость, переходящая границы приличія, кощунство надъ истинами православія, поношеніе св. угодниковъ православной церкви, просіявшихъ послѣ патр. Никона, издѣвательство надъ великими поборниками нашей св. Церкви и под.

Усовъ не понравился даже и раскольникамъ, которые высказывали по окончаніи бесѣды миссіонеру свое разочарованіе въ защитникѣ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ миссіонеръ посѣтилъ Ростовъ второй разъ, но отъ публичныхъ бесѣдъ раскольники отказались, поэтому миссіонеръ имѣлъ только три частныхъ бесѣды: съ лже-священникомъ Приваловымъ въ его квартирѣ, попечителемъ раскольнической молельни Ив. Ф. Жаровымъ—въ магазинѣ и Н. И. Бибиковымъ въ его домѣ.

Село Каменское миссіонеромъ посѣщено два раза: въ январѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, но публичныхъ бесѣдъ не было: первый разъ по случаю пріѣзда Усова въ Ростовъ, куда миссіонеръ и поспѣшилъ отправиться, а второй разъ по уклоненію отъ собесѣдованій лжесвященника Антонова, который изъявилъ согласіе побесѣдовать въ январѣ мѣсяцѣ 1901 года и общалъ старательно готовится къ собесѣдованію.

Село Троицкое посѣщено миссіонеромъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Частныя и публичныя бесѣды въ этомъ селѣ произвели на раскольниковъ сильное впечатлѣніе. Для выясненія истины путемъ публичныхъ собесѣдованій они дали обѣщаніе пригласить на 25-е января 1901 года защитника изъ Нижегородской губерніи Григорія Токарева.

Село Орѣхово въ отчетномъ году посѣщено миссіонеромъ

четыре раза, но раскольники являлись на бесѣды не охотно и въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Село Ольховатка посѣщено также четыре раза, но и здѣсь только послѣдняя бесѣда, происходившая въ ноябрѣ мѣсяцѣ, произошла довольно оживлено и при большомъ стеченіи слушателей.

Вообще, по наблюденіямъ какъ миссіонера, такъ и приходскихъ священниковъ, замѣчено, что вожаки раскола, считая себя не въ силахъ защищаться предъ свѣтомъ Писанія, всячески стараются избѣгать собесѣдованій, внушаютъ и своимъ пасомымъ не посѣщать собесѣдованій, видя въ этомъ единственное средство удержать во тьмѣ заблужденія своихъ послѣдователей. Но и это средство не долго можетъ помогать имъ. Народъ сознаетъ, къ чему клонятся подобныя запрещенія и открыто начинаетъ роптать на своихъ «батюшекъ». На двухъ послѣднихъ бесѣдахъ въ селѣ Городищѣ, когда ясно была доказана незаконность австрійской іерархіи, нѣкоторые изъ слушателей просили миссіонера непременно настоять, чтобы раскольническіе лжесвященники обязательно являлись на бесѣды:—«какіе это пастыри, когда они не хотятъ защищать своего стада, они обязаны являться сюда»,—заявляли раскольники. И можно предпологать, что наступающій годъ укрѣпитъ еще болѣе въ сознаніи раскольниковъ незаконность отдѣленія ихъ отъ православной церкви и незаконность ихъ пастырей. Замѣтно образовавшійся кружокъ раскольниковъ, исправно посѣщающій собесѣдованія, при помощи Божіей, станетъ ближе къ дверямъ Христовой Церкви и есть надежда даже, что нѣкоторые изъ этого кружка скоро вступятъ въ единеніе со св. Церковью.

Въ отчетномъ году присоединено къ православію въ селѣ Городищѣ 10 душъ обоаго пола, въ Орѣховѣ 6, есть присоединенія и въ другихъ пунктахъ.

Епархіальная миссія въ отчетномъ году составляла предметъ особенныхъ заботъ и архипастырской попечитель-

ности Его Преосвященства, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, Сумеона. Среди многочисленныхъ и сложныхъ заботъ по управленію Екатеринославской епархіей, въ которой интересы церковно-общественной и религіозной жизни въ послѣдніе годы находятся въ состояніи высокаго напряженія, благодаря большому приливу иностранцевъ и широкому развитію горно-заводской промышленности, — Его Преосвященство всегда бдительно слѣдилъ за дѣятельностью оо. миссіонеровъ: всѣ бесѣды ихъ (числомъ около 200) поступали на разсмотрѣніе Его Преосвященства, по нимъ дѣлались Его Преосвященствомъ полезныя для дѣла миссіи указанія и замѣчанія. Желая придти на помощь приходскому духовенству епархіи въ его борьбѣ съ сектантствомъ, Его Преосвященство распорядился изданіемъ лучшихъ бесѣдъ миссіонеровъ епархіи, два выпуска которыхъ въ отчетномъ году изданы Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ и разосланы духовенству епархіи. Начатый по предложенію Его Преосвященства денежный сборъ на постройку въ с. Городицѣ, центрѣ раскола въ епархіи, единовѣрческаго храма въ отчетномъ году достигъ значительныхъ размѣровъ — около 9-ти тысячъ рублей.

Екатеринославская епархіальная миссія съ свѣтлыми надеждами взираетъ на свое будущее, вознося благодареніе Богу за успѣхъ, которымъ благословилъ труды ея миссіонеровъ въ отчетномъ году.

Епархіальный Миссіонеръ А. Дородницинъ.

Публичное собесѣдованіе съ старообрядцами въ актовомъ залѣ Екатеринославской духовной семинаріи 25-го февраля 1901 года.

Окончаніе *).

Исидоръ Тим. А зачѣмъ было измѣнять обряды? Вѣдь святители крестились двуперстно и совершали проскомидію на 7 просфорахъ и спаслись, а при Никонѣ ваша церковь отмѣнила все это.

Собесѣдникъ. Святители спаслись не за двуперстіе и седмипросфоріе, а за святость жизни. Если-же церковь и измѣнила эти обряды, то она не погрѣшила, ибо церковь можетъ измѣнять обряды. А что двуперстіе и седмипросфоріе есть не догмать, а обрядъ, это видно уже изъ того, что уважаемая вами старопечатныя книги не одинаково учать объ этихъ предметахъ. Возьмемъ для примѣра Большой Катехизисъ. Вы признаете эту книгу истинной?

Исидоръ Тим. Да.

Собесѣдникъ. А какъ она учить о двуперстіи? Прочитаемъ.

Яковъ Венедиктовичъ. Нѣтъ, читайте по Псалтыри.

Собесѣдникъ. У насъ нѣтъ Псалтыри единовѣрческой печати.

Яковъ Венедикт. Нѣтъ, у васъ должна быть, вѣдь у васъ тутъ много нашихъ книгъ, должна быть и Псалтырь.

Собесѣдникъ. Если-бы была, то не скрыли-бы отъ васъ, а ея дѣйствительно нѣтъ у насъ, но мы послѣ прочитаемъ по Кирилловой книгѣ, а тамъ сказано то же, что и въ Псалтыри, а теперъ почитаемъ въ Большомъ Катехизисѣ. Вѣдь Вы признаете эту книгу?

Яковъ Венедикт. Дайте, посмотрю, какой печати.

Посмотрѣвъ поданную ему книгу и убѣдившись, что она единовѣрческой печати, Яковъ Венедиктовичъ успокоился.

Собесѣдникъ. На 5-мъ листѣ Катехизиса читаемъ: «вопросъ: како на себѣ достойтъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися? Отвѣтъ. Сице знаменаема имъ: сложивше убо три персты десныя руки, и возлагаемъ на чело, таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо». Вотъ я сложу персты по указанному здѣсь (при этомъ собесѣдникъ сложилъ три первые перста т. е. по православному).

Яковъ Венедикт. Нѣтъ, не тѣ персты вы складываете, не такъ нужно, а вотъ какъ (и онъ показалъ двуперстное знаменіе). Читайте дальше, тамъ указано, какіе персты складывать.

Собесѣдникъ. Хорошо. Читаемъ дальше: «вопросъ: како сіе бываетъ? Отвѣтъ: три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми, вкупѣ слагаемы».

Яковъ Венедикт. Вотъ оно и выходитъ по нашему.

Собесѣдникъ. Да, пока по вашему. Но вѣдь здѣсь сказано «сложивше три персты возлагаемъ на чело и т. д.», а развѣ вы при крестномъ знаменіи возлагаете на чело великій со двѣма малыми? Нѣтъ, вы на чело полагаете не три перста, а два перста, значитъ уже не исполняете указаніе Большаго Катехизиса. Но это еще не такъ важно, а прочитаемъ — дальше: вѣдь тутъ не только о трехъ перстахъ сказано, но указано, какъ слагать два перста: на 6 л. читаемъ: «а два перста наклоненна, не простерта». Теперь, если мы сложимъ три перста, какъ вы требуете и какъ указано и въ Катехизисѣ, а два перста наклонимъ, то что выйдетъ? (при этомъ собесѣдникъ сложилъ персты, какъ требуется буквально по Большому Катехизису; конечно получилось сложеніе перстовъ, какого не употребляютъ ни православные, ни старообрядцы, такъ какъ всѣ пять перстовъ оказались пригнутыми къ ладони).

Въ публикѣ послышался шумъ и даже смѣхъ. Старообрядцы смущенно молчали. Тогда собесѣдникъ попросилъ публику не выражать своихъ чувствъ ни шумомъ, ни смѣхомъ и объяснилъ, какимъ образомъ произошло такое неправильное постановленіе о перстосложеніи въ Большомъ Катехизисѣ. Дѣло въ томъ, сказалъ собесѣдникъ, что Катехизисъ былъ написанъ въ юго-западной Россіи *), гдѣ перстосложеніе всегда было троеперстное, т. е. православное; книга эта написанная на литовскомъ языкѣ, а потомъ переведенная на славянскій языкъ, въ 20-хъ гг. XVII столѣтія была представлена московскому патріарху Филарету. Такъ какъ въ Россіи въ то время была нужда въ такихъ книгахъ, которыя въ простой и доступной формѣ излагали-бы догматическое ученіе церкви, то патріархъ велѣлъ ее напечатать, предварительно отдавъ ее на просмотръ московскимъ справщикамъ. Справщики нашли нѣсколько догматическихъ погрѣшностей и

*) Авторомъ этой книги былъ протоіерей г. Корець (Вольнской губерніи) Лаврентій Зизаній, жившій во второй половинѣ 16 в. и въ началѣ 17 в.

исправили ихъ, измѣнили также и постановленіе о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Въ это время въ Москвѣ послѣ Стоглаваго собора (1551 г.) было почти во всеобщемъ употребленіи двуперстное сложеніе. Между тѣмъ въ Большомъ Катехизисѣ указано было слагать три перста. Справщики, желая сохранить московскій обычай, послѣ словъ «сложивше три персты десныя руки» вставили изъ такъ называемаго Θεодоритова слова указаніе о томъ, какіе персты нужно слагать («три персты равны имѣти вкупѣ: великій со двѣма малыми»); дальнѣйшія-же слова Катехизиса «а два перста наклоненна, не простерта» они не догадались исправить. Вотъ, какимъ образомъ появилось такое неправильное ученіе о перстосложеніи въ уважаемой старообрядцами книгѣ.

Старообрядцы молча выслушали представленное объясненіе и возраженій на него не сдѣлали. Въ это время священникъ Шалкинскій обратился къ уставщику: «вы хотѣли непременно прочесть по псалтыри, гдѣ приведено Θεодоритово слово, но псалтыри у насъ нѣтъ, а то-же Θεодоритово слово приведено въ Кирилловой книгѣ; прочитаемъ по ней. Тамъ на 180 л. находимъ: «Блаженный Θεодоритъ глаголетъ..... три персты равны имѣти вкупѣ: великій, иже глаголется палець, да два послѣднихъ.... А два перста—вышній да средній великій вмѣсто сложити и простерти, великій-же персть имѣти мало наклонно».

Яковъ Венедикт. Вотъ видите, по Θεодориту то и выходитъ наше перстосложеніе.

Свящ. Шалкинскій. Да, дѣйствительно, здѣсь указано вполне правильно двуперстное сложеніе, но прочитаемъ дальше, тутъ есть и объясненіе того, что означаютъ два перста и согбеніе средняго. На 181 л. читаемъ: «то (т. е. два перста) образуетъ два естества Христова: Божество и человѣчество.... Вышній-же персть образуетъ Божество, а нижній человѣчество, понеже шедь отъ вышнихъ спасе нижняя. Согбеніе-же персту толкуется, преклонь бо небеса снуде на землю нашего

ради спасенія». Скажите: Яковъ Венедиктовичъ, какой перстъ здѣсь называется вышнимъ?

Яковъ Венедикт. Вотъ этотъ — указательный.

Свящ. Шалкинскій. А что имъ означается при сложеніи перстовъ?

Яковъ Венедикт. Божество Иисуса Христа, потому что здѣсь прямо сказано: «вышній-же перстъ образуетъ Божество».

Свящ. Шалкинскій. А согбеніе перста что означаетъ?

Яковъ Венедикт. Приклоненіе небесъ и снитіе Иисуса Христа на землю.

Свящ. Шалкинскій. А чѣмъ Иисусъ Христосъ сошелъ на землю: Божествомъ или челоуѣчествомъ?

Яковъ Венедикт. Божествомъ.

Свящ. Шалкинскій. А Божество означается вышнимъ т. е. указательнымъ перстомъ: слѣдовательно и нужно пригибать этотъ перстъ, а не великосредній, какъ дѣлаютъ старообрядцы. Замѣчательно, что и Стоглавый соборъ, на который такъ любятъ ссылаться старообрядцы, тоже постановилъ пригибать не средній перстъ, а верхній т. е. указательный. Вотъ какъ неодинаково учать о перстосложеніи для крестнаго знаменія уважаемая вами книга.

Яковъ Венедикт. Но какъ-бы то ни было, а все таки всѣ старыя книги говорятъ о двуперстїи, а о троеперстїи тамъ нигдѣ не сказано.

Свящ. Шалкинскій. Нѣтъ, сказано: въ Кирилловой книгѣ на 236 листѣ читаемъ: «почто не слагаеши три персты и крестишися десною рукою, и не полагаеши на челѣ твоемъ, и на десную грудь, и одѣваешися оружіемъ Христа Моего, но твориши крестъ со обоими персты». Такъ обличалъ греческій философъ Панагіотъ латинянина Азимита. Здѣсь ясное ученіе о троеперстїи. Уставщикъ въ смущеніи замолчалъ. Тогда собесѣдникъ обратился къ слушателямъ и обобщилъ все сказанное о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Собесѣдникъ. Итакъ, въ старопечатныхъ книгахъ изла-

гается различное учение о перстосложеніи (указаны были разности по этому вопросу въ книгѣ о вѣрѣ, маломъ катехизисѣ, постановленіи стоглаваго собора и др.). Отсюда ясно, что то или иное перстосложеніе для крестнаго знаменія не есть догмать, а обрядъ, и если церковь измѣнила его, то она не впала въ ересь, такъ какъ ересь есть измѣненіе догмата, а не обряда, и церковь искони имѣетъ право измѣнять обряды.

Исидоръ Тим. Да мы не называемъ троеперстіе ересью.

Собесѣдникъ. Что-же Вы называете ересью? не седмипросфоріе-ли?

Исидоръ Тим. Нѣтъ.

Свящ. Шалкинскій. Вѣдь вы согласны съ тѣмъ, что для совершенія литургіи собственно необходима одна просфора?

Исидоръ Тим. Да, это вѣрно.

Яковъ Венед. Но вѣдь соборы установили семь просфоръ на проскомидіи.

Собесѣдникъ. Какіе соборы?

Яковъ Венед. Вселенскіе.

Собесѣдникъ. Какой же вселенскій соборъ и какимъ правиломъ?

Яковъ Венед. Седьмой вселенскій соборъ.

Собесѣдникъ. Вотъ вамъ Кормчая; она древле-печатная, ей около 250 лѣтъ. Здѣсь всѣ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Возьмите ее и отыщите правило о седмипросфоріи.

Яковъ Венедиктовичъ Кормчую не взялъ и правила не указалъ, а Исидоръ Тимоѣевичъ замѣтилъ: «объ этомъ въ правилахъ соборныхъ нѣтъ, а есть только въ служебникахъ».

Собесѣдникъ. Да есть въ служебникахъ, есть и въ номоканонѣ, напечатанномъ при патріархѣ Іоасафѣ 1639 года. Но вѣдь до патр. Іоасафа не всегда было седмипросфоріе, совершали литургію и на 4-хъ просфорахъ и на 3-хъ и ереси въ этомъ не было?

Исидоръ Тим. Да, не было.

Собесѣдникъ. Слѣдовательно, и соборъ 1667 года, постановивъ согласно съ обычаемъ греческой церкви употреблять для литургіи пять просфоръ, въ ересь не впалъ. Если же троеперстіе и пятипросфоріе не есть ересь, то я опять васъ спрашиваю: какая причина побудила васъ отдѣлиться отъ грекороссійской церкви?

Исидоръ Тим. Да мы не отдѣлялись; напротивъ, даже приняли греческаго митр. Амвросія.

Собесѣдникъ. А онъ изъ православной церкви перешель къ вамъ.

Исидоръ Тим. Да.

Собесѣдникъ. Значить, греки православны?

Исидоръ Тим. Да.

Собесѣдникъ. А вы, Исидоръ Тимоѣевичъ, подошли бы подъ благословіе къ греческому патриарху?

Исидоръ Тим. Вѣроятно, теперь нѣтъ.

Собесѣдникъ. Почему же?

Исидоръ Тим. У насъ свои архіереи.

Собесѣдникъ. А ваши предки подходили подъ благословіе къ греческимъ архіереямъ?

Исидоръ Тим. Не знаю.

Собесѣдникъ. Ну такъ знайте, что Павель и Алимній, столь много потрудившіеся для учрежденія вашей іерархіи, хотя болѣе двухъ мѣсяцевъ вели переговоры съ Амвросіемъ, но благословія у него не брали и Амвросій благословилъ ихъ только въ Бѣлой Криницѣ послѣ чинопріема, совершеннаго надъ нимъ. Значить, ни вы, ни ваши предки не считали греческихъ архіереевъ истинными. Но гдѣ же были истинные епископы? Вѣдь въ вашемъ обществѣ епископовъ не было?

Яковъ Венедикт. Не было.

Собесѣдникъ. А церковь можетъ быть безъ епископовъ?

Яковъ Венедикт. По нуждѣ—можетъ.

Собесѣдникъ. Благочестивые слушатели! Вотъ Яковъ Венедиктовичъ говоритъ, что церковь можетъ быть и безъ епи-

скоповъ, а св. Игнатій Богоносець учить по этому вопросу иначе; въ посланіи къ Тралліанамъ этотъ святой мученикъ пишетъ: «Епископу повинуйтеся, якоже Господу, той бо бдитъ о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотяй Богу... Епископъ Бога Отца всѣхъ образъ есть, пресвитеры же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ; безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ; уповаю же, яко и вы тако нещуете». (Листъ 7 об.).

Послѣ этого Яковъ Венедиктовичъ, даже не дослушавъ до конца указаннаго мѣста изъ посланія Игнатія Богоноспца, собрался уходить. Вынувъ часы (было около 5-ти час.), онъ заявилъ, что ему пора къ вечернему богослуженію. Собесѣдникъ и свящ. Шалкинскій стали просить его остаться еще на нѣсколько времени и общали скоро закончить бесѣду. Собесѣдникъ обратился къ слушателямъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что старообрядцы признали нашу греко-россійскую церковь истинною, никакихъ ересей въ ней не указали и даже наши обряды считаютъ православными; между тѣмъ защищать свою церковь, въ которой 180 лѣтъ не было епископовъ и въ которой теперешняя іерархія незаконна, они не могли.

Исидоръ Тим. Скажите намъ, какое право имѣлъ соборъ 1667 г. предать насъ проклятію и отлученію за двуперстіе, вѣдь единовѣрцы молятся теперь двуперстно?

Собесѣдникъ. Соборъ 1667 г. предалъ анаѣмѣ раскольниковъ не за двуперстіе, а за похуленіе церкви, за то, что эти расколу-учители «весь архіерейскій чинъ и санъ уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ, и глаголаша: церкви быти не перкви, архіереи не архіереи, священники не священники» (Дѣян. соб. 1666—7 г.). Аввакумъ о троеперстіи выражался такъ, что при публикѣ повторить его брань неудобно.

Исидоръ Тим. Я этого не знаю, но вѣдь мы теперь этого не повторяемъ.

Собесѣдникъ. Если же вы не повторяете этихъ похуле-

ній и не признаете, какъ ваши предки, нашей церкви безблагодатною, то значить должны признать виновниками раскола предковъ своихъ, а сами придти въ единеніе съ церковью, которая и разрѣшитъ вамъ къ употребленію старыя обряды, какъ разрѣшила это единовѣрцамъ.

Яковъ Венедикт. Вотъ вы указали, что у насъ не было церкви, потому что не было епископовъ, а что сдѣлать, когда епископъ умретъ, развѣ священники становятся неправославными, если у нихъ нѣтъ епископа (Яковъ Венедиктовичъ выражался: «вѣдь и орла могутъ схватить»).

Собесѣдникъ. А у васъ былъ одинъ только епископъ?

Яковъ Венедикт. Нѣтъ, два или три.

Собесѣдникъ. Если одинъ умеръ, то другіе остались.

Яковъ Венедикт. А если и тѣхъ погубили?

Собесѣдникъ. Истинная церковь Христова никогда не можетъ остаться безъ епископовъ съ одними священниками, ибо если какой-либо епископъ умираетъ, то соборъ епископовъ на его мѣсто поставляетъ другого, а такого случая, чтобы сразу всѣ епископы умерли или впали въ ересь, быть не можетъ, потому что тогда церковь осталась бы безъ священства, потерпѣла бы измѣненіе и не оправдалась бы слова Спасителя: «врата адова не одолѣютъ ей» и «се Азъ съ вами (т. е. съ апостолами и преемниками ихъ—епископами) есмь во вся дни до скончанія вѣка».

Послѣ этого возраженій со стороны старообрядцевъ не было. Собесѣдники почувствовали утомленіе, замѣтно было утомленіе и въ публикѣ. Отъ большого скопленія народа температура въ залѣ сильно повысилась, всѣ стѣны и окна стали влажными, дышать и говорить стало тяжело. Нужно было заканчивать бесѣду. Обратившись къ слушателямъ, собесѣдникъ закончилъ бесѣду слѣдующими словами.

Итакъ, благочестивые слушатели, мы слышали, что старообрядцы не дали намъ отвѣта на вопросъ о томъ, была ли въ ихъ обществѣ истинная церковь послѣ отдѣленія ихъ отъ

грекороссійской церкви и составляло ли ихъ общество истинную церковь съ правильнымъ ученіемъ, трехчинною іерархією и семью таинствами. Отвѣта они не дали, потому что ихъ общество и не составляло истинной церкви Христовой. Истинная церковь Христова есть одна наша святая грекороссійская православная церковь и въ ней одной возможно получить спасеніе. Этого спасенія души я желаю и вамъ, православные слушатели, и вамъ, глаголемые старообрядцы.

Въ началѣ 6-го часа бесѣда была закончена. Воспитанники пропѣли «Достойно есть» и «Спаси Господи» и народъ сталъ расходиться.

Преподаватель семинаріи *М. Брунбендеръ*.

Извѣстія и замѣтки.

Краткія историко-статистическія свѣдѣнія о мужскихъ и женскихъ монастыряхъ и общинахъ Екатеринославской епархіи. *).

Въ Екатеринославской епархіи существуютъ два мужскихъ и два женскихъ монастыря, одинъ женскій скитъ и одна женская община.

1) Самарскій Николаевскій мужской монастырь, приписной къ Екатеринославскому Архіерейскому Дому, находится въ Новомосковскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ города Екатеринослава и въ 3 верстахъ отъ города Новомосковска. Учрежденъ онъ въ 1500 году; въ монастырѣ три церкви во имя Св. Николая, Св. Великомученика Побѣдосца Георгія и Преображенія Господня, въ которыхъ особенныхъ святыхъ нѣтъ, кромѣ двухъ весьма чтимыхъ древнихъ иконъ: Св. Николая и Божіей Матери. Самарскому монастырю принадлежитъ 242 дес. 141 саж. вѣкового дубоваго лѣса, на которомъ введено правильное лѣсное хозяйство и въ минувшемъ году съ разрѣшенія Св. Синода продано 65 дес. за 21 тысячу рублей. Кромѣ лѣса, у монастыря имѣется огородъ, небольшой садъ и пчельникъ, занимающіе 6 дес. земли, 32 д. воднаго пространства по рѣкѣ Самарѣ, достаточно богатой рыбой, и неудобной земли 67 десятинъ.

На содержаніе Самарскаго монастыря суммъ изъ казны не отпускается. При монастырѣ имѣется начальная школа, въ которой

*) Обстоятельные историческіе очерки о монастыряхъ будутъ даны впоследствии на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

обязанности законоучителя и учителя исполняет іеродіаконъ; учащихся въ этой школѣ около 40 человѣкъ, всѣ они приходящіе. Самарскій монастырь не штатный, въ немъ находится 1 іеросхимонахъ, 3 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 3 монаха и 1 послушникъ.

2) Самарскій Свято-Троицкій (иначе Вербовскій) мужской общежительный монастырь находится въ Павлоградскомъ уѣздѣ, въ 136 верстахъ отъ города Екатеринослава и въ 56 верстахъ отъ города Павлограда; учрежденъ онъ въ 1885 году, въ немъ одна двухпрестольная (домовая) церковь, святыхъ особыхъ нѣтъ. Свято - Троицкому Самарскому монастырю принадлежитъ 1409 десятинъ удобной степной земли. На содержаніе монастыря суммъ изъ казны не отпускается. При монастырѣ имѣется церковно - приходская школа, въ которой законоучительскія и учительскія обязанности исполняетъ учитель; учащихся въ этой школѣ 40 человѣкъ, общежитія для нихъ не имѣется. Свято-Троицкій монастырь не штатный; въ немъ находится 1 игумень, 9 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ, 12 монаховъ и 6 послушниковъ, всего 29 человѣкъ.

3) Екатеринославскій Тихвинскій женскій общежительный монастырь находится въ 3-хъ верстахъ отъ города Екатеринослава. Монастырь этотъ переименованъ въ 1877 году изъ общины, открытой въ 1866 году; въ немъ двѣ церкви, изъ коихъ одна двухпрестольная, а другая трехпрестольная; въ монастырѣ имѣется чтимая копія чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери. Тихвинскому монастырю принадлежитъ одно-этажный домъ въ городѣ Екатеринославѣ и три участка полевой земли, изъ коихъ одинъ въ 33 дес. находится при монастырѣ, а остальные два участка—въ 220 дес. и въ 500 дес. находятся въ Верхнедніпровскомъ уѣздѣ. На содержаніе Тихвинскаго монастыря суммъ изъ казны не отпускается. При монастырѣ имѣются богадѣльня и церковно-приходская женская школа. Законоучителемъ школы состоитъ одинъ изъ монастырскихъ священниковъ, а учительницею—окончившая курсъ въ мѣстномъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; въ школѣ обучается 50 дѣвочекъ бесплатно; при школѣ имѣется маленькое общежитіе, гдѣ помѣщается 6 дѣвочекъ. Въ богадѣльнѣ помѣщается и призрѣвается 8 старухъ на монастырскій счетъ. Тихвинскій монастырь—общежительный не штатный; въ немъ состоитъ 1 игуменія, 38 монахинь, 7 указныхъ послушницъ и 135 непріукаженныхъ послушницъ.

4) Иосифовскій женскій общежительный монастырь находится въ Новомосковскомъ уѣздѣ, въ 65 верстахъ отъ г. Екатеринослава и въ 35 верстахъ отъ города Новомосковска. Монастырь этотъ пе-

реименованъ въ 1886 году изъ общины, открытой въ 1873 году; въ монастырѣ этомъ три церкви, въ коихъ хранятся частицы мощей св. праведнаго Иосифа, которыя указомъ Екатеринославской Духовной Консисторіи, отъ 26 ноября 1880 года за № 8650, разрѣшено принять для благовѣйнаго чествованія и достоюжнаго поклоненія, и св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона въ иконѣ того же святого и св. Равноапостольной Маріи Магдалины въ иконѣ св. Николая, на что имѣется свидѣтельство отъ Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, отъ 20 апрѣля 1887 года за № 118. Иосифовскому монастырю принадлежитъ 500 дес. 1520 с. земли и капиталъ въ 121.233 руб., на который монастырь получаетъ ежегодно процентовъ 4,606 руб. 85 коп. На содержаніе этого монастыря суммъ изъ казны не отпускается. При монастырѣ имѣется богадѣльня, гдѣ содержатся на его средства 13 богадѣлокъ. Иосифовскій монастырь нештатный; въ немъ находится настоятельница, 48 монахинь, 28 указанныхъ послушницъ и 107 неприкаженныхъ послушницъ.

5) Иосифовскій женскій общежительный скитъ находится въ Новомосковскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ города Екатеринослава и въ 5 верстахъ отъ города Новомосковска; учрежденъ онъ въ 1890 г.; въ немъ имѣется двѣ церкви, въ которыхъ особенныхъ святыхъ нѣтъ. Скиту отведено Правительствомъ 172½ дес. земли (дѣса) и въ пользованіи его находится 2 десятины 400 кв. саж. земли, принадлежащей Самарскому Николаевскому, приписанному къ Архіерейскому Дому, мужскому монастырю. На содержаніе скита суммъ изъ казны не отпускается. При скитѣ имѣется женская школа, гдѣ законъ Божій преподаетъ мѣстный священникъ, а по другимъ предметамъ занимается учительница. Въ школѣ этой обучается 26 дѣвочекъ, которыя пользуются помѣщеніемъ и полнымъ содержаніемъ отъ скита. Скитъ этотъ-общежительный нештатный; въ немъ находится 5 монахинь, 8 послушницъ указанныхъ и 73 не указанныхъ послушницъ. Скитъ составляетъ отдѣленіе Иосифовскаго женскаго монастыря.

6) Указомъ Св. Синода, отъ 12 Марта 1897 года за № 1489, въ имѣніи жены Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Елены Фадѣевой при Трехсвятительской церкви села Ивановки (Свѣтловщина тожь), Павлоградскаго уѣзда, открыта женская община съ наименованіемъ ея Трехсвятительскою—Свѣтловскою; отстоитъ она отъ Екатеринослава въ 120 верстахъ, отъ города Павлограда въ 20 верстахъ. На устроеніе и содержаніе общины Фадѣева съ мужемъ пожертвовали 333 десятины принадлежащей имъ земли съ находя-

шимися на ней постройками: каменнымъ двухъэтажнымъ домомъ, деревяннымъ подъ желѣзною крышею амбаромъ, годнымъ для переѣлки въ жилое помѣщеніе, и деревяннымъ сараемъ. На укрѣпленіе этой земли за Свѣтловскою общиною воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе 2 Мая 1898 года, но земля не укрѣплена была за общиною при жизни Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника М. Фадѣва по независящимъ отъ Епархіальнаго Начальства причинамъ; по духовному же завѣдыванію г. Фадѣва, утвержденному къ исполненію Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ, отказано общинѣ 119 дес. и пріюту-богадѣльнѣ при ней для дворянъ и купцовъ такое же количество. Дѣло объ укрѣпленіи за общиною завѣщанной земли и вводѣ во владѣніе поручено Епархіальному Юрисъ-консульту. Община въ настоящее время еще совершенно не устроена, не имѣетъ почти никакихъ средствъ и въ ней возведены лишь самыя необходимыя постройки. За увольненіемъ отъ должности Настоятельницы общины монахини Анфиры и переходомъ ея на службу въ Козельцанскій монастырь временное управленіе Трехсвятительскою Свѣтловскою общиною возложено на монахиню Магдалину; сестеръ въ общинѣ въ 1900 году было 37.

Хроника епархіальной жизни.

24 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Свмеонъ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій изволили совершать всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: протоіерея В. Мстиславскаго и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея.

— 25 марта, Его Преосвященство, въ день праздника Входа Господня въ Іерусалимъ и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Божественную литургію совершала въ Каедральномъ соборѣ (послѣ евангелія былъ произведенъ установленный сборъ пожертвованій для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ св. Землѣ) въ сослуженіи протоіеревъ: П. Доброхотова, П. Гуляницкаго и В. Мстиславскаго; священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и іеромонаха Па-

хомія. За литургіей рукоположенъ во діакона—псаломщикъ Николай Картавенко.

— Съ 25 по 28-е марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ совершалъ въ Крестовой церкви Божественныя литургіи—Преждеосвященныхъ св. Даровъ и вечернія служенія съ чтеніемъ акаѳиста Страстямъ Христовымъ въ сослуженіи ключаря собора и братіи Крестовой церкви.

— 29 марта, въ Великій Четвертокъ, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію св. Василія Великаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора священника Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея.

— Въ тотъ-же день вечеромъ въ Каѳедральномъ соборѣ совершалось чтеніе 12-ти евангелій о Страстяхъ Христовыхъ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, В. Мстиславскаго и Н. Попова; священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и Ѳ. Хандалѣва.

— 30 марта, въ Великій Пятокъ, Его Преосвященство совершалъ великую вечерню и выносъ Плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, В. Мстиславскаго и Н. Попова; священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Ѳ. Хандалѣва и Н. Рубанистаго.

— 31 марта, въ Великую Субботу, утреню съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма съ св. Плащаницею Его Преосвященство совершалъ съ тѣми-же сослужащими лицами въ Каѳедральномъ соборѣ и произнесъ слово, а Божественную литургію св. Василія Великаго въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора священ-

ника Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея.

— 1 апрѣля, Св. Пасха. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сумеономъ въ Кафедральномъ соборѣ совершены: утренняя, Божественная литургія и вечерня, въ сослуженіи Ректора Семинаріи Архимандрита Агапита, протоіереевъ: П. Доброхотова, В. Мстиславскаго и Н. Попова; священниковъ: Д. Страховскаго и ключаря собора Ѳ. Ѳедорова.

— Въ тотъ-же день всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея.

— 2 апрѣля, понедѣльникъ св. Пасхи. Его Преосвященствомъ совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора священника Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Андрея. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 3 апрѣля, вторникъ св. Пасхи. Его Преосвященствомъ совершена Божественная литургія въ Екатеринославскомъ Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ, въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова, Г. Бѣлинскаго и А. Кириллова. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 8 апрѣля, въ недѣлю о Ѳомѣ (Антипасха) Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія и Андрея. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Братства Св. ВЛАДИМИРА

(при Екатеринославской Духовной Семинаріи)

—◆— ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ◆—◆—

ТИПОГРАФСКІЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Типографія помѣщается: Уголь Управской и Полицейской ул.,
домъ г. Плюты, вблизи дома Городской Управы.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза

въ мѣсяць: 1, 11, 21 числа каждаго
мѣсяца, въ объемѣ не менѣе 2-хъ
печатныхъ листовъ.

Подписка принимается

въ Редакціи при Екатеринославской
Семинаріи. Цѣна изданію съ пере-
сылкой 6 рублей.

При этихъ №№ прилагается «Отчетъ Екатеринославскаго
Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Об-
щества» за 1900—1901 годъ.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій*.
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О добросовѣтномъ невѣрціи. 2) О книгѣ для чтенія въ народ-
ныхъ школахъ. 3) Отчетъ о состояніи сектантства въ Екатери-
нин. епархіи за 1900 г. 4) Публичное собесѣдованіе съ старообряд-
цами. 5) Извѣстія и замѣтки. 7) Хроника епархіальной жизни.
8) Объявленіе и 9) Въ особомъ приложеніи: Протоколы Миссіонер-
скихъ Комитетовъ.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 10 апрѣля 1901 г. Цензоръ преподаватель
Семинаріи *В.г. Тащентовъ*.

Екатеринославъ. Печатано въ собственной типографіи.

этому великому званію и будетъ вполне достойнымъ этого званія. Св. Апостолы, говорите вы, были неученые, а учили всѣхъ. Они не только учили, но и покорили своимъ ученіемъ весь міръ. Но они св. Апостолы, а мы грѣшные и ни одинъ нашъ епископъ не поставитъ себя рядомъ съ апостолами по тѣмъ великимъ дарованіямъ, которые они получили непосредственно отъ Самого Господа Иисуса Христа. Да и вообще въ первыя времена св. церкви Христовой были особенные (чрезвычайные) дары Духа Святаго: даръ языковъ, даръ чудесъ, даръ пророчества. Они нужны были преимущественно для первоначальнаго распространенія церкви Христовой.

Сект. Патолаха. А вотъ въ прошлую бесѣду батюшки отказались объяснить намъ это мѣсто. Читаетъ 1 Кор. 11, 4 «всякій мужъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою главу». Объясните намъ этотъ стихъ.

Собесѣдникъ. Не объяснили вамъ этого мѣста въ прошлую бесѣду потому, что предметомъ прошлой бесѣды съ вами было о Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи. Объ этомъ будетъ бесѣда въ слѣдующій разъ. Если мы не будемъ держаться въ своихъ бесѣдахъ одного предмета, то каждая бесѣда безъ нужды будетъ затягиваться на долгое время и мы не будемъ въ состояніи разсмотрѣть истину, какъ слѣдуетъ. Но я не отказываюсь объяснить этотъ стихъ, если вы, Патолаха, скажете для какой цѣли вы указываете мнѣ на это мѣсто изъ Слова Божія.

Сект. Патолаха. Это мѣсто изъ Слова Божія говоритъ противъ вашихъ камилавокъ.

Собесѣдникъ. Откуда же слѣдуетъ, что здѣсь говорится о священнослужителяхъ? Подъ молящимся мужемъ нужно разумѣть не служащаго въ храмѣ, а всякаго пришедшаго на молитву. На востокѣ есть обычай—на молитвѣ стоять въ шапкахъ, какъ это теперь дѣлаютъ у насъ магометане и евреи. Апостолъ Павелъ, исправляя порядки въ Коринтской

церкви, преподаетъ наставленія мужчинамъ и женщинамъ, разумѣя только мірянъ, какъ стоятъ имъ въ храмѣ, и такимъ образомъ хочетъ отличить ихъ отъ іудеевъ, стоящихъ на молитвѣ съ покрытой головой.

Сект. Патолаха. Откуда же у васъ взялись ваши камилавки.

Собесѣдникъ. Изъ того же Слова Божія; читайте Лев. 8, 13: «и привелъ Моисей сыновъ Аароновыхъ и одѣлъ ихъ въ хитоны и опоясалъ ихъ поясомъ и возложилъ на нихъ кидары, какъ повелѣлъ Господь Моусею». Эти кидары и соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ камилавкамъ и скуфьямъ.

Одинъ изъ сектантовъ. Какъ же вы берете это изъ Ветхаго Завѣта, когда онъ отмѣненъ. Иисусъ Христосъ далъ намъ Новый Завѣтъ, а Ветхій только приготовлялъ людей къ новому закону.

Собесѣдникъ. Иисусъ Христосъ, возвѣстивъ намъ новый законъ, не отмѣнилъ древняго нравственного закона Моусеева, напротивъ Онъ такъ говоритъ: «не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ; не нарушить пришелъ Я, но исполнить», т. е. дополнить (Мѡ. 5, 17).

Сект. Патолаха. А я объясняю это мѣсто такъ: Христосъ говоритъ, что если кто не можетъ исполнить всего закона, то Онъ Самъ исполнить, дополнить то, что человѣкъ не исполнить.

Собесѣдникъ. Я думаю, что такое произвольное толкованіе можете измыслить только вы. Изъ слѣдующихъ словъ Спасителя ясно, что Онъ пришелъ не отмѣнить ветхій законъ, а дополнить, ибо Онъ объясняетъ заповѣди этого закона съ своимъ дополненіемъ. Когда дѣло касалось нравственной жизни, то Иисусъ Христосъ указывалъ на исполненіе заповѣдей закона Моусеева. Такъ, когда «нѣкто, подошедши сказалъ Ему: Учитель благій, что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благу, какъ только Одинъ Богъ.

Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную; соблюди заповѣди. Говорить Ему: какія? Иисусъ же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не крадь; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и мать, и люби ближняго твоего, какъ самаго себя» (Мѡ. 19, 16—19). Потому и изъ обрядоваго закона Моисея многое перенесено въ новозавѣтную церковь, и преимущественно то, что соотвѣтствовало духу самаго ученія Христова.

Такъ какъ возраженій со стороны сектантовъ не послѣдовало, то собесѣдникъ, повторивъ кратко содержаніе бесѣды, указавъ на несостоятельность возраженій сектантовъ противъ православнаго ученія о церкви Христовой, какъ единой и истинной хранительницѣ и истолковательницѣ Божественнаго Откровенія, сравнивъ упорство ихъ съ упорствомъ современниковъ Иисуса Христа на землѣ—фарисеевъ, которые всегда противились очевидной истинѣ, не хотѣли вѣрить даже совершаемымъ Имъ чудесамъ (передана исторія исцѣленія слѣпорожденнаго), и въ заключеніе пожелалъ сектантамъ, чтобы Господь, не хотяи смерти грѣшника, смягчилъ ихъ сердца къ принятію истинъ православной церкви.

Бесѣда Дебальцевскаго Миссіонерскаго Комитета.

14 ноября 1900 года, въ зданіи церковно-приходской школы, на хуторѣ Волчанскомъ, Дебальцевскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ велось собесѣдованіе съ мѣстными сектантами. Очереднымъ священникомъ Константиномъ Поторокою предложена была сектантамъ бесѣда «о православномъ христіанскомъ Богослуженіи и о незаконныхъ молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ».

Сегодняшнее собесѣдованіе наше, братья, посвятимъ изъясненію православнаго Богослуженія. Уже самое наименованіе его ясно показываетъ, что церковное Богослуженіе есть служеніе Богу нашему и, притомъ, служеніе какъ душой, такъ и тѣломъ. Оно выражается нами въ *молитвословіяхъ, тѣсно-*

пнїяхъ, чтенїяхъ и священнодѣствїяхъ, совершаемыхъ въ положенное время, по разъ установленному самою Церковію опредѣленному чину и порядку. Главнымъ содержанїемъ Богослуженїя нашей церкви служитъ радостное и благодарственное воспоминанїе искушительной смерти Господа нашего Иисуса Христа и Его побѣды надъ адомъ и смертію. Богослуженїе есть необходимая потребность не только каждой души христіанской, но и всей церкви Христовой. Ибо человѣкъ, какъ царь природы, мало чѣмъ умаленный отъ Ангеловъ, съ свободнымъ разумомъ и совѣстью, всегда долженъ помнить Бога, благославлять и прославлять Его, какъ своего Творца и Промыслителя, благодарить и просить у Него милостей. Просите, заповѣдалъ нѣкогда Самъ Христосъ Спаситель, и дастся вамъ, и далѣе: идѣ же бо еста два или трїе собрани во Имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ. Въ приведенныхъ словахъ Спаситель ясно даетъ понять, что въ молитвенныхъ собранїяхъ истинно вѣрующихъ Онъ Самъ невидимо присутствуетъ и внемлетъ ихъ молитвамъ, во Имя Его приносимымъ. Богослуженїе установлено Самимъ Богомъ одновременно съ сотворенїемъ человѣка. Когда первые люди находились въ раю, то, по свидѣтельству Библіи, они были въ постоянномъ общенїи съ Богомъ: они благодарили и прославляли Его за дары, которыми Онъ возвысилъ ихъ надъ всею земнородною тварью. Послѣ же грѣхопаденїя, изгнанные изъ рая, они, по своей грѣховности, уже не могли быть въ постоянномъ общенїи съ Богомъ, и потому, по вразумленїю Самого же Бога, стали почитать Его принесенїемъ жертвъ которыя были прїятны и угодны Ему (Быт. 8. 20—21). Такое Богослуженїе напоминало ветхозавѣтнымъ людямъ какъ о ихъ грѣховномъ состоянїи предъ Богомъ, такъ равно и о томъ, что они могутъ получить милость только чрезъ глубокую вѣру въ грядущаго Спасителя, Который, какъ Агнецъ непорочный, придетъ заклаться и даться въ снѣдъ вѣрнымъ; т. е. пострадать на крестѣ и дать вѣрующимъ Свою Кровь и Плоть въ таин-

ствѣ св. Причащенія. Далѣе, какъ свидѣтельствуеъ таже Библїя, еще въ ветхомъ завѣтѣ были назначены особые дни для Богослуженія (Быт. 2—3), которое при Моисеѣ было широко распространено: такъ, кромѣ седьмага дня, Господь повелѣлъ *ежедневно* освящать каждое утро и вечеръ принесеніемъ молитвы и жертвъ (Исх. 29, 38 и 39; Чис. 28). Жертвы эти были многихъ видовъ и сопровождались различными обрядами, или внѣшними священнодѣйствіями. Раньше, до Моисея, жертвы и священнодѣйствія совершались лицами старшими въ родѣ, которые назывались патриархами, а во времени Моисея богослуженія стали совершаться особыми лицами и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, сначала въ скинии, а потомъ въ храмѣ, по опредѣленному порядку или чину. Но ветхій завѣтъ со всѣми своими учреждениями былъ только прообразомъ новаго, болѣе совершеннаго завѣта, установленнаго Христомъ Спасителемъ, и потому все Богослуженіе его, какъ имѣвшее прообразовательное значеніе и характеръ должно было уступить свое мѣсто новозавѣтному, учрежденному Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Въ Евангелїи говорится, что Господь Иисусъ предъ Своими крестными страданіями, собравъ своихъ учениковъ, на тайной вечери установилъ таинство Причащенія, которое повелѣлъ совершать въ Его воспоминаніе до скончанія вѣка. «Ядущимъ же имъ, повѣствуетъ евангелистъ Матоей, прїемъ Иисусъ хлѣбъ, и *благословивъ преломи, и дающе* ученикомъ, и рече: прїимите, ядте сіе есть Тѣло Мое. И прїемъ чашу и *хвалу* воздавъ, даде имъ, глаголя: пїйте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя *Новаго Завѣта*, яже за вы и за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ (Мат. 26, 26—28; Мар. 14, 22—24; Лук. 22, 19—20). Такимъ образомъ, изъ приведеннаго повѣствованія видно, что Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, усановивъ таинство Евхаристїи, тѣмъ самымъ положилъ начало Богослуженію новозавѣтному. Замѣтьте при этомъ, что Спаситель не просто предложилъ ученикамъ Своимъ

хлѣбъ и вино, но употребили особыя священнодѣйствія, а именно: благословеніе хлѣба и вина, благодарственную молитву Богу, и закончилъ Свое священнодѣйствіе пѣніемъ псалмовъ (Мар. 14—26). Согласно заповѣди Господа Иисуса Христа, и Апостолы постоянно совершали Богослуженіе съ таинствомъ Причащенія въ Его воспоминаніе. Св. Апостоль Лука повѣствуетъ, что первые ученики Господа пребывали въ общеніи, и въ преломленіи хлѣба и молитвахъ по вся дни единодушно въ церкви (Дѣян. 1, 14; 2, 42 и 46). Общественныхъ собраній первенствующихъ христіанъ для совершенія молитвы свидѣлствуютъ также и апостольскія посланія. Такъ, въ послѣднѣи къ Колоссянамъ ап. Павелъ даетъ слѣдующее наставленіе христіанамъ: «когда это посланіе прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской церкви, а то, которое въ Лаодикии, прочтите и вы» (Кол. 4, 16). А въ другомъ посланіи своемъ онъ пишетъ: когда сходитесь, кійждо васъ *псаломъ* имать, *ученіе* имать, *языкъ* имать, *откровеніе* имать, *сказаніе* имать, всяже къ созиданію да бываютъ (1 Кор. 14, 26; Срав. также Тим. 2, 1—2). Изъ этихъ мѣстъ видно, что уже при Апостолахъ Богослуженіе получило опредѣленный составъ и порядокъ: оно состояло изъ *Таинства Причащенія, чтенія Слова Божія, посланій Апостольскихъ, молитвъ* о себѣ и другихъ, *пѣснопѣній, поученій* и *толкованій* Св. Писанія. Тотъ же составъ богослуженій, который мы видимъ сейчасъ въ православной церкви, получилъ свой опредѣленный порядокъ или чинъ уже при преемникахъ св. Апостоловъ—св. Отцахъ и Учителяхъ церкви, которые, не измѣняя основы богослуженія (таинства Причащенія), постепенно развивали и видоизмѣняли богослужебный чинъ, въ пѣніи и молитвахъ дѣлали прибавленія или убавленія, смотря по нуждамъ времени.

Къ общественному богослуженію призываются всѣ члены церкви, такъ какъ оно совершается для всѣхъ. Самую важную общественную службу составляетъ литургія, на которой совершается Таинство Св. Причащенія.

Св. псалмопѣвецъ Давидъ говорить: «на всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови душе моя Господа»; значить, благословлять и прославлять Господа, молиться Ему мы должны на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Но въ то же время Самъ Господь научилъ людей совершать общественныя моленія въ особыхъ мѣстахъ, повелѣлъ устроить сначала *жертвенникъ*, затѣмъ *Святилище*, Скинію (Исх. 25 гл.) и, наконецъ, храмъ, который освятить, чтобы *пробывать* имени Его *тамъ* во вѣки (3 Цар. 9, 3), какъ мѣстѣ *престола* Своего (Ез. 43, 5, 7), какъ въ жилищѣ среди людей (Лев. 11, 12). Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ о храмѣ Господнемъ: «домъ Мой, домъ живущаго Отца въ немъ—домъ молитвы» (Мар. 11, 17). Достояннѣе и спасительнѣе богослуженіе совершать въ храмѣ, какъ мѣстѣ святомъ и домѣ Божіемъ.—Итакъ, православное богослуженіе есть установленіе Самого Бога, право совершенія коего, какъ вамъ извѣстно, усвоено особымъ лицамъ, именуемымъ пастырями церкви; при чемъ эти послѣдніе не по своему разуму совершаютъ его, а согласно съ Словомъ Божіимъ и Священнымъ Преданіемъ. Самовольное же присвоеніе правъ совершенія общаго богослуженія всегда приводило и приводитъ къ тому, что въ церкви появлялись лжеучители и лжеученія, каковыхъ и теперь не мало, почему церковь сдѣлала строгое постановленіе касательно, того, чтобы непризванные люди не усвоили себѣ права учительства и священнодѣйствій. Галгрскій соборъ шестымъ правиломъ своимъ, лицъ, которыя устраиваютъ общественныя моленія безъ воли на то пресвитера или епископа, подвергаетъ соборному проклятію. Такому же проклятію подвергаетъ самочинцевъ и Апостолъ Павелъ, когда говорить: аще мы (Апостолы), или Ангель съ небесе благовѣстить вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ (Гал. 1, 8).

Закончивъ свою рѣчь, о. собесѣдникъ, затѣмъ, обратился къ штундистамъ съ слѣдующимъ вопросомъ: есть-ли, братія, у васъ богослуженіе, законно-ли оно, кѣмъ совершается и гдѣ?

Послѣдовало глубокое молчаніе, которое длилось около пяти минутъ; вслѣдствіе этого священникъ К. Поторока принужденъ былъ вторично предложить свой вопросъ. Тогда одинъ изъ сектантовъ, какъ видно главарь, поднявшись, сказалъ: истинно; батюшка, вы сказали намъ Слово Божіе, я съ вами согласенъ и отъ лица всѣхъ благодарю васъ за поученіе. Богослуженіе дѣйствительно установлено Богомъ, но оно у васъ совершается не такъ, какъ велѣлъ Богъ, ибо что у васъ за Богослуженіе, когда вы ходите по церкви, машите кадиломъ и собираете копѣйки?... Объясните намъ, откуда взять вашъ обычай кажденія въ церкви.

Свящ. Аванасенко. Скажи, братъ, церковь земная должна ли уподобляться небесной?

Сектантъ. Должна.

Свящ. Аванасенко. Слѣдовательно, что дѣлаетъ церковь небесная, должна дѣлать и земная, не такъ ли?

Сектантъ. Да, такъ.

Свящ. Аванасенко. А вотъ прочти въ Откровеніи Іоанновомъ 3, 4 и 5 стихи 8-й главы, тамъ рассказываетъ, какъ Ангель Господень кадилъ предъ Жертвенникомъ; раскрой также евангеліе Луки и читай 9 и 10 стихи 1-й главы.

Сектантъ (перебивая). Но вѣдь это—пророчество и къ намъ оно не относится.

Свящ. Аванасенко. Въ приведенномъ мѣстѣ Апокалипсиса описывается бывшее Іоанну видѣніе. Но дѣло не въ этомъ. Ты считаешь несообразнымъ самое кажденіе въ нашей церкви, между тѣмъ какъ Іоаннъ видѣлъ ангела, кадившаго предъ жертвенникомъ. Значитъ, кажденіе есть дѣйствіе угодное Богу. А если это такъ, то странно, почему ты считаешь неумѣстнымъ употребленіе кажденія въ православномъ храмѣ, коль скоро ты согласился съ тѣмъ, что земная церковь должна уподобляться небесной?! Къ тому же ты имѣешь примѣръ въ ветхозавѣтной церкви, въ которой Самъ Богъ повелѣлъ употреблять кажденіе. Егда устрояетъ свѣтила, заповѣдалъ